

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 35

24 сентября 1928 г.

№ 35

Кампания по перевыборам народных заседателей.

«Нам нужно судить самим.
Граждане должны участвовать по-
головно в суде».

Ленин. (Собр. соч. т. XV).

1944 г.

Наступает время проведения кампании по перевыборам народных заседателей. Время самое подходящее и удобное. В городах заканчивается отпускной сезон, в деревне подходят к концу полевые работы. С каждым годом кампания эта принимает все более и более широкий характер и имеет большое и важное значение в работе нашего народного суда. Кампания по перевыборам народных заседателей и связанная с этим отчетность народного суда о результатах проделанной им работы перед трудящимися рабоче-крестьянскими массами должны послужить тем укрепляющим звеном, той спайкой, которая связывает наш советский аппарат и народный суд непосредственно с рабочими на фабрике у станка и крестьянами на деревне у сохи.

Результаты прежних лет и в особенности прошлогодней кампании по перевыборам народных заседателей дают нам в настоящее время возможность сказать, что среди широких масс рабочих и крестьян имеется довольно четкое, определенное и ясное представление о классовой линии нашего советского законодательства, о значении революционной законности, как результата укрепления диктатуры пролетариата, и о той огромной роли нашего советского суда, которую он занимает в советской системе. В соответствии с этим для трудящихся вполне понятна и та роль и значение, которую в этом суде занимает институт народных заседателей.

Проведение и укрепление на местах революционной законности в связи со стоящими перед трудящимися очередными задачами в области промышленности и сельского хозяйства выдвинули также на соответствующее место органы юстиции и, в первую очередь, народный суд.

В настоящее время, в связи с передачей из Верховного Суда, на основании состоявшегося уже постановления Правительства, кассационных функций краевым (областным) судам в районированных местностях, на очереди стоит вопрос расширения подсудности народных судов и передачи в ведение их из губернских (окружных) судов целого ряда дел губсудовской подсудности.

В этом отношении по новому проекту Уголовно-Процессуального Кодекса, который к моменту начала работы новым составом народных заседателей, пройдя через соответствующие законодательные органы, должен получить силу закона, намечено много дел по разному рода преступлениям, подлежащим передаче на разрешение народного суда (см. «Е. С. Ю.» № 29 1928 г., стр. 819).

Такое увеличивающееся значение народного суда и значение стоящих перед органами юстиции задач отмечено на происходившем в декабре месяцев 1927 года XV Съезде Коммунистической Партии. В своих постановлениях Съезд Партии указал на те задачи, которые в области хозяйственного и советского строительства должен будет выполнить народный суд.

В своей резолюции по докладу ЦКК и РКК Съезд Партии «порушает всем партийным организациям обеспечить улучшение и расширение работы органов суда в области борьбы с бюрократизмом, неустанно привлекая к народному суду работников административного и хозяйственного аппарата, виновных в преступной бесхозяйственности, недопустимых излишествах, в чиновничьем отношении к делу, не допуская при этом никаких облегчений приговоров или прекращения судебного следствия в силу рабоче-крестьянского происхождения, прежних заслуг связей и пр. В целях устранения каких бы то ни было привилегий работников государственного аппарата, упразднить дисциплинарный суд, установив подсудность работников государственного аппарата общегосударственному суду».

С упразднением дисциплинарных судов, народный суд является основной инстанцией для важнейших, бывших ранее подсудными дисциплинарному суду, дел по должностным преступлениям.

Кроме этого, Съезд Партии признал необходимым «неустанно преследовать всеми мерами, вплоть до привлечения к суду, всех служащих государственного аппарата (как коммунистов, так и беспартийных), виновных в пренебрежительном, барском, высокомерном отношении к населению. Проявление невнимательности к рабочему или крестьянину со стороны любого служащего административного, торгового, кооперативного и промышленного аппарата должно рассматриваться как саботаж и преступление против Советской власти».

Как эти, так и другие директивы, преподанные XV Съездом Партии, а также директивы Рабоче-Крестьянского Правительства и Народного Комиссариата Юстиции, в текущем году возлагают на суд чрезвычайно важные задачи, выполнение которых требует напряжения, наибольшей внимательности, вдумчивости, чуткости и знания хозяйственной и политической жизни пролетарского государства.

В области гражданского процесса в связи с быстрым ростом экономики нашей страны и все больше и больше

развивающимися гражданскими правоотношениями как в городе, так и в деревне,—работа народного суда с каждым годом увеличивается, требует при выполнении таковой также жизненного практического опыта.

С проведением районирования новых областей увеличивается количество окружных судов, которые приближаются к населению, и этим значительно должно увеличиться общее количество народных заседателей, избираемых для разбора дел, подсудных окружным (губернским) судам.

Выполнение поставленных и неуклонно проводимых Коммунистической Партией и Советской властью задач в области оживления советского аппарата и втягивания в его работу широких слоев трудящихся рабочих и крестьян и укрепление принципов подлинной советской демократии лучше всего и легче возможно осуществить правильным проведением кампании по перевыборам народных заседателей и использованием их в практической судебной работе.

Владимир Ильич придавал суду огромное значение. Он говорил, что «суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению, ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления, суд есть орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, суд есть орудие воспитания к дисциплине. (Очередные задачи Советской власти». 1918 г.).

Эти слова тов. Ленина дают вполне ясную и четкую постановку вопроса: суд наш должен быть классовым, пролетарским, он должен быть самым тесным образом связан с широкими трудящимися массами. Чем ближе и крепче будет эта связь суда с рабочими и крестьянами, тем большее значение будет иметь наш суд, тем больше и реальней будут результаты проведенной им работы.

Такая связь подтверждается общим количеством народных заседателей, избранных на 1928 год по 47 губерниям, которое выражается в 540.108 человек, из коих 110.294 женщины (20,4%). Количество женщин с каждым годом увеличивается. Было в 1925 году 65.670 женщин (15,4%), в 1926 году—102.146 женщин (18,6%).

По партийности в общем числе народных заседателей в 1927 году: членов и кандидатов ВКП (б)—68.214 (12,6%), членов ВЛКСМ—29.035 (5,4%) и беспартийных—442.859 (82%).

По сравнению с 1926 годом, члены и кандидаты ВКП (б) в процентном соотношении изменений не дали (12,6%). Количество же членов ВЛКСМ увеличилось на 0,8% (было 4,6%).

По социальному составу в 1928 году: рабочих—98.604 (18,3%), крестьян—309.525 (57,3%), красноармейцев—10.836 (2%), служащих—94.152 (17,4%), домашних хозяйек—20.067 (3,7%), ремесленников и пр.—6.924 (1,3%).

В социальном составе, по сравнению с прошлым годом, никаких значительных изменений не произошло. Рабочих увеличилось на 0,1%, крестьян уменьшилось на 4,3%, служащих увеличилось на 1,9%, красноармейцы без изменений—2%.

Таким образом, небольшие изменения в социальном составе народных заседателей по сравнению с прежним годом как-будто бы особенного значения не имеет, но все-таки необходимо на эту сторону обращать больше внимания и во время хода кампании этого внимания не ослаблять.

При перевыборах народных заседателей в отношении социального и партийного состава решающую роль должна играть производимая, согласно 21 ст. Положения о Судеустройстве, разверстка, которая определяется,

примерно, из расчета: 50% заседателей из рабочей среды, 35%—из селений и волостей и 15%—из воинских частей.

Между тем, за этот год мы видим, что из общего числа было: членов профсоюзов—204.674 (37,9%) и не состоящих в профсоюзах—335.434 (62,1%). Такое соотношение дает полное основание говорить о том, что установленная 21 статьей Положения о Судеустройстве разверстка не выполняется. Согласно той же статьи разверсточные ведомости посылаются фабрично-заводским комитетам, воинским частям и волостным исполнительным комитетам и сельским советам по принадлежности. При точном выполнении намеченной разверстки количество организованных в профсоюзы рабочих никоим образом не может быть меньше 50%, а скорее всего процент этот должен увеличиваться, так как и в сельских местностях имеется немало членов профсоюзов, которые могут быть избраны и действительно избираются народными заседателями.

Особенно значительное недовыполнение разверстки имеет место в воинских частях, мы имеем красноармейцев только 2% из общего количества всех народных заседателей, при чем для губернских и окружных судов 4,7%, для городских участков народного суда 6,6% и для сельских участков народного суда 0,5%. Если невозможно выполнение разверстки там, где нет воинских частей, и этим в значительной степени объясняется такое резкое недовыполнение процентного соотношения в общем количестве, то все-таки в тех местностях, где воинские части расположены, определенное по закону количество (15%) должно быть обязательно выполнено.

Также обращает на себя внимание состав народных заседателей для губернских (окружных) судов. Еще в прошлом году («Е. С. Ю.» № 34 1927 г., стр. 1043), нами указывалось на ежегодное уменьшение процентного отношения рабочих за счет роста служащих. Правда, в этом году особых изменений в сторону уменьшения рабочих не произошло, но все-таки продолжает расти количество служащих (вместо 37%—1927 г.—38,9%), за счет красноармейцев (в 1927 г. было 7,7%, а в этом году—4,7%).

Между тем, таких результатов можно и легче всего избежать в городах, где наличие фабрично-заводских предприятий и воинских частей вполне обеспечивает возможность заполнить рабочим и красноармейским составом институт народных заседателей.

В общем количестве состава народных заседателей в настоящем году по РСФСР, без автономных республик, имеются представители более 58 национальностей.

Первое место из них занимают великороссы, затем идут украинцы, евреи, татары (из которых 11,3% женщин), мордва, немцы, марийцы, удмурты (22,8% женщин), кабардинцы (24,9% женщин), алтайцы (30,8% женщин), чуваша (11,7% женщин), калмыки (16,7% женщин), черкесы (14,1% женщин) и т. д.

Среди национальностей имеются: ассирийцы, китайцы, поляки, эстонцы, корейцы, монголы, хорваты и др.

Можно считать, что участие в качестве народных заседателей в работе суда представителей различных национальностей, имеющее большое значение, вполне обеспечено.

В настоящем году, согласно Положения о Судеустройстве (см. ст. 20—25), будет второй год проводиться порядков выборности народных заседателей. Выборы эти, как установлено 22 ст. Положения о Судеустройстве, производятся на общих собраниях соответствующих групп трудящихся и должны быть закончены к 1 декабря.

В распоряжении судебных органов поэтому имеется вполне достаточный срок, в течение которого возможно развернуть и провести всю кампанию по перевыборам.

Необходимо теперь же заострить внимание всех советских и общественных организаций, мобилизовать всю советскую общественность вокруг вопроса, связанного с работой народного суда и ролью в этой работе института народных заседателей. Нужно под руководством местных партийных комитетов надлежащим образом развернуть работу по пропаганде советского права, увязав это с практической работой органов юстиции путем постановки отчетных докладов о работе суда.

В эту работу должны быть вовлечены не только все без исключения работники суда и прокуратуры, но и вся советская общественность, весь актив рабочих и крестьян города и деревни. В первую очередь в отчетную кампанию должны быть втянуты наиболее активные народные заседатели старого состава. Среди них, несомненно, найдется много достаточно подготовленных к тому, чтобы дать отчет и ознакомить своих избирателей с той работой, которую им практически приходилось выполнять в суде. Нужно будет больше практиковать такие выступления народных заседателей или в качестве содокладчика народного судьи, с которым он участвовал в заседании суда, или просто привлекая их к участию в прениях по этим докладам. Для трудящихся будут вполне понятными и очень ценными такого рода выступления, они с интересом будут слушать, когда избранный ими народный заседатель, участвовавший в процессе, в особенности по делу, имеющему общественное значение, передаст трудящимся свои впечатления по этому делу.

Результатами этой работы должно быть укрепление принципа проведения революционной законности, внедрение в массы сознания необходимости уважения к законам, издаваемым Рабоче-Крестьянским Правительством, основной целью которых является защита интересов трудящихся, точное их выполнение и борьба с нарушением законов через соответствующие органы власти и суд.

Необходимо обеспечить наиболее широкое и активное участие всех трудящихся в перевыборах народных заседателей. Каждый рабочий и крестьянин должен знать, что укрепление революционной законности необходимо для окончательного завершения социалистического строительства, что эта задача может быть выполнена только при условии неразрывной связи всех органов Советской власти и судебных органов с рабочими и крестьянскими массами. Работа народных заседателей, как представителей трудящихся масс, есть одна из основ советского суда.

Участие их, как пришедших в суд непосредственно от станка и крестьянского хозяйства, дает возможность суду знать все нужды и запросы трудящихся масс, правильно и своевременно надлежащим образом защищать их интересы.

Вместе с тем для самих народных заседателей суд является хорошей школой государственного управления и проводимой на деле пролетарской политики.

Все это говорит за то, что звание народного заседателя является не только почетным, но и ответственным.

Выбирая народных заседателей, трудящимся необходимо знать, что нар. заседатели должны своей непосредственной практической работой, как их представители, выполнять чрезвычайно важное дело строительства рабоче-крестьянского государства.

Если будет поставлена удовлетворительно работа по отчетности судебных органов и пропаганде советского

права, если к этому будут, помимо судебных работников, привлечены наиболее развитые, активные народные заседатели, которые смогут отчитаться о своей работе перед своими избирателями и если в результате этого рабочие и крестьяне будут давать себе ясный отчет в том, для чего они избирают народных заседателей, они в народных заседатели пошлют наиболее активных, наиболее преданных пролетарской революции своих представителей, которые смогут разбираться в условиях политической и экономической жизни, тех, кто заслужил их доверие своей работой.

Вопрос об отчетности народных заседателей перед своими избирателями является чрезвычайно важным вопросом. Над его практическим осуществлением судебным работникам необходимо задуматься. Опыт прошлого года в некоторых местах дал положительные результаты, и поэтому в настоящем году нужно опыт этот продолжить и усилить.

Наиболее продуктивной работа народных заседателей будет тогда, когда среди них будет проводиться работа по правовому просвещению. И эта работа нужна не только для того, чтобы использовать их только участием в разборе судебных дел, но больше всего эту работу нужно проводить для того, чтобы народных заседателей использовать в качестве проводников правовой грамотности и начал революционной законности в широкие массы рабочих и крестьян.

На ряду со всем этим в процессе практической судебной и общественной работы нужно выделять наиболее активных, в достаточной степени развитых и хорошо грамотных народных заседателей, которых в порядке выдвижения возможно будет использовать на ответственной судебной работе.

Кампания по перевыборам народных заседателей должна привлечь внимание Партии и Советской власти. В этом смысле хорошо поставлена работа в Московской губ. Ежегодно Моск. Комитет ВКП (б) дает директивные указания об обеспечении должного партийного руководства перевыборами народных заседателей, об использовании для этой кампании местных органов печати и стенгазет. Особое внимание уделяется привлечению наибольшего количества избирателей и более широкому использованию беспартийного рабочего и крестьянского актива как в момент подготовительной работы, так и во время самих перевыборов. Отчетам судебных работников и народных заседателей и выборам,—как предлагает своим организациям Московский Комитет ВКП(б),—«следует посвящать отдельные собрания; там, где это по местным условиям невозможно, отчет и выборы должны быть, во всяком случае, первым пунктом порядка дня».

По советской линии в Московской губернии также даются соответствующие директивы и указания.

Нашим местным работникам также нужно будет поставить перед руководящими и директивными органами вопросы, связанные с перевыборами народных заседателей, и получить от них необходимое содействие и помощь в деле проведения этой работы.

К этому обязывает нас необходимость обеспечения суда составом народных заседателей, активное, внимательное и добросовестное отношение которых к выполнению своих обязанностей дает возможность суду справиться с возложенными на него задачами и выполнить все поставленные перед ним Партией и Правительством задачи.

П. Алимов.

Новый закон об обязательной военной службе.

Подрастающей рабоче-крестьянской молодежи совершенно неизвестны тяжелые условия военной службы во времена царского самодержавия. Но еще много осталось живых свидетелей из рабочих и крестьян, непосредственно участвовавших не только на военной службе, но и принимавших участие в мировой империалистической войне, на своей собственной спине испытавших всю тяжесть солдатчины, которая служила исключительно в целях обезличивания человека и превращения его в такую машину, которая беспрекословно без всяких возражений должна была выполнять все приказания начальства и защищать царя, капиталистов и помещиков.

С свержением царского самодержавия Правительство Керенского не нашло возможным изменить действовавшие царские законы о военной службе, и положение солдата продолжалось оставаться таким же тяжелым и невыносимым.

После Октябрьской революции усилиями рабоче-крестьянской власти, отменившей все законы старого правительства, для борьбы с внутренней и международной буржуазией, которая пыталась отнять у рабочих и крестьян взятые фабрики, заводы и землю, была создана Красная армия, которая в течение почти пяти лет вела борьбу с белогвардейцами, широко поддержанными иностранным капиталом. Борьба эта закончилась победой Красной армии, победой рабочих и крестьян.

Началась новая мирная жизнь, началось восстановление разрушенной империалистической и гражданской войной промышленности и сельского хозяйства и широкое строительство нового пролетарского государства.

И вот в условиях этого мирного времени был издан Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров 28 сентября 1922 года декрет, которым были установлены сроки службы и порядок комплектования Красной армии. Этот декрет был первым военным законом Советской власти в мирное время. В дальнейшем, когда наметился переход к территориальным формированиям, 8 августа 1923 года декретом Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик (Вестн. ЦИК, СНК и СТО Союза ССР 1923 г., № 4, ст. 85), установлены правила службы в территориальных частях. В дальнейшем являлась необходимость разработать и издать военный закон, которым должно быть охвачено как комплектование Красной армии личным составом, так и определено отношение всех граждан Советского Союза к военной службе. Таким законом об обязательной военной службе явился закон, изданный 18 сентября 1925 года (Собрание Законов Раб.-Крест. Прав. Сов. Союза № 62, ст. 762 1925 г.).

Основные положения этого закона, в достаточной степени знакомые рабочим и крестьянам, заключаются в следующем.

Защита Союза Советских Социалистических Республик с оружием в руках является почетным правом только трудящихся. Нетрудовые элементы в ряды Красной армии не допускаются, а несут взамен военной службы особые повинности по обслуживанию обороны Советского Союза.

Все трудящиеся граждане в возрасте от 19 до 40 лет обязаны проходить военную службу. Обязательная военная служба в пределах этого возраста складывается из: допризывной подготовки в течение двух лет—с 19 до 21 года,

действительной военной службы в продолжение 5 лет—с 22 до 27 лет и запаса с 28 до 40 лет.

Действительная военная служба установлена трех видов: в кадровом составе Красной армии, переменном составе территориальных частей и военное обучение вневойсковым порядком.

Действительная военная служба в кадрах состоит: из непрерывной службы от 2 до 4 лет, в зависимости от рода войск (4 года красный морской флот и морские части пограничной охраны для прошедших курс специальных школ или корабельную подготовку, 3 года для остальных в Красном флоте и пограничной части морской охраны и 2 года для всех остальных военнослужащих) и состояния их в долгосрочном отпуску от 3 лет до одного года, т.е. составляя в общей сложности 5 лет. В течение времени состояния в долгосрочном отпуску военнослужащие привлекаются на повторительные сборы общей продолжительностью не свыше 2 месяцев, а в каждом году не более одного месяца.

Действительная служба в переменном составе территориальных частей складывается: из привлечения на трехмесячное обучение на первом году службы и привлечения на учебные сборы в последующие годы общей продолжительностью от 5 до 8 месяцев, в зависимости от рода войск, но не свыше 2 месяцев в течение каждого года.

И наконец, служба, проходимая вневойсковым порядком, сводится к учебным сборам общей продолжительностью в 6 месяцев, а в течение каждого года не свыше 2 месяцев.

Все состоящие на действительной военной службе являются военнослужащими и носят почетное звание красноармейца (или краснофлотца). Они приносят торжественное обещание по установленной для этого форме.

Все проходящие допризывную подготовку (допризывники) и состоящие в запасе (запасные) являются военнообязанными.

Очередные призывы населения на действительную военную службу проводятся регулярно каждый год в период с 1 сентября по 1 ноября.

Применение этого действовавшего в течение трех лет закона на практике доказало жизнеспособность его основных положений. Поэтому изданный 8 августа 1928 года новый закон об обязательной военной службе (распубликованный в «Известиях ЦИК» от 15 и 16 августа №№ 188 и 189), не изменяет основных положений действующей напей системы военной службы. Издание этого нового закона вызвано тем, что та же практика его трехлетнего применения потребовала целого ряда уточнений, изменений и дополнений, которые имеются в указанном выше опубликованном постановлении ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1928 года.

Основные сроки службы остаются прежними, с некоторыми частичными сокращениями. В закон внесен целый ряд довольно существенных изменений, в значительной степени облегчающих для населения выполнение обязанностей, связанных с призывом. Главные из них сводятся к тому, что срок приписки к призывным участкам перенесен на год призыва. До настоящего времени приписка эта производилась за два года до призыва, что создавало неудобства и заставляло в год призыва проводить проверку приписки. При новом порядке эти неудобства устраняются и связанный с этим отрыв населения от работ не будет иметь места.

Право на льготы по семейно-имущественному положению распространено и на лиц со средним и высшим образованием, проходящих сокращенные сроки службы. Ограничение сделано лишь в отношении лиц, прошедших

высшую допризывную подготовку, поскольку непрерывная служба их в войсках определена в 9 месяцев.

Уточнены некоторые статьи закона, дающие определение семьи и нетрудоспособности. Так, например, в состав семьи не должны включаться нетрудоспособные ее члены, находящиеся на государственном обеспечении и трудом призываемого не содержимые, и лица, признанные в установленном порядке безвестно отсутствующими.

В отношении существовавшего порядка обязательной регистрации разделов за год до призыва допущено для крестьянского населения значительное облегчение. Окружным и уездным призывным комиссиям предоставлено право принимать во внимание и семейные разделы, произведенные не позднее, чем за год до срока призыва, хотя бы эти разделы и не были зарегистрированы вовсе или зарегистрированы позднее, чем за год до призыва.

В порядок получения льгот также внесены два существенных дополнения: во-первых, право определения льгот в сельских местностях предоставлено комиссиям при волостных, во-вторых, определение льгот разрешено без подачи специальных заявлений со стороны населения по данным о семейно-имущественном положении.

Эти мероприятия в значительной степени упрощают порядок определения льгот, приближая его к населению.

Вместо обязательной личной явки населения на жеребьевку законом вводится заочная жеребьевка, которая будет проводиться без вызова призываемых. В районе территориальных войск жеребьевка отменена совершенно, так как весь призывной контингент этих районов целиком зачисляется в переменный состав.

Назначение в ряды Красной армии и распределение по родам войск в интересах комплектования установлено в зависимости от годности к службе в том или ином роде войск, т. е. жребий определяет порядок очередности приема лишь при одинаковой годности. Этим значение жеребьевки по сравнению с прежним значительно урезано, что вполне естественно, так как при существующих коротких сроках службы жеребьевка уже не может иметь прежнего значения.

Новым законом, в целях дальнейшего облегчения техники привлечения к обязательной военной службе, значительно расширены права Народного Комиссара по военным и морским делам, которому предоставлено право: давать дополнительные отсрочки по призыву; предоставлять по ходатайству заинтересованных учреждений отсрочки призыва отдельным гражданам и в случаях, не предусмотренных законом, переводить для прохождения службы из кадрового состава в переменный состав или в категорию вневоинсковой подготовки.

Внесена значительная ясность и определенность в права и обязанности военнослужащих и военнообязанных. В разделе XIV нового закона устанавливается, что военнослужащие и военнообязанные в течение всего времени отбывания военной службы пользуются всей полнотой прав, предоставленных трудящимся, с некоторыми ограничениями, вытекающими из состояния их на обязательной военной службе, и, пользуясь этими особыми правами, несут и особые обязанности, вытекающие из состояния их в рядах Красной армии.

К этим особым обязанностям по новому закону относятся:

1) использование военнослужащих и военнообязанных в надлежащих случаях в качестве рабочей силы, допускаемое только на хозяйственных работах для нужд части, для борьбы со стихийными бедствиями и в целях специальной подготовки в некоторых частях; 2) оказание содействия представителям гражданской власти; 3) обя-

зательное ношение установленной формы одежды; 4) особенности уголовной и дисциплинарной ответственности.

К особым правам, вытекающим из состояния в рядах Красной армии, относятся: право на получение за счет государства денежного и натурального довольствия; право на сохранение денежного и натурального довольствия полностью или частично при взысканиях в судебном или административном порядке; уравнивание в правах лиц, окончивших военные школы и академии, с лицами, окончившими соответствующие гражданские учебные заведения; право на особые льготы и преимущества и право на государственное обеспечение (пенсию).

Новый закон об обязательной военной службе введен в жизнь с 1 августа 1928 года. Со дня его введения в жизнь особым постановлением Правительство отменяет ряд действующих законодательных актов о военной службе, в том числе и указанные нами в настоящей статье.

Этот новый закон объединил ряд довольно многочисленных законодательных актов.

Закон об обязательной военной службе затрагивает все население Советского Союза.

Особое и чрезвычайно важное значение он имеет в жизни широких трудящихся масс рабочих и крестьян.

Закон о военной службе нужно знать не только молодому подрастающему рабоче-крестьянскому кадру, которому предстоит выполнение военной обязанности, направленной исключительно на защиту Союза Республик трудящихся, но и всем вообще рабочим и крестьянам, на которых также во время состояния в запасе распространяется действие этого закона.

Поэтому широкое ознакомление всего рабоче-крестьянского населения с основными положениями республиканского закона, широкая популяризация этого закона среди рабоче-крестьянских трудящихся масс, в первую очередь среди молодежи, является в настоящее время очередной задачей местных советских, профессиональных и общественных организаций. Период наступления очередного призыва этого года, в первый год действия нового закона, должен быть использован с достаточной полнотой, и кампанию по ознакомлению населения с правилами призыва на военную службу и всеми предоставляемыми в этом отношении льготами, немедленно, по окончании в деревне полевых работ, нужно развернуть широким фронтом.

Судебные и прокурорские работники, избачи, учителя, селькоры, работники низового советского аппарата, милиции, кооперации под руководством местных партийных комитетов и бюро по пропаганде права обязаны принять самое деятельное участие в ознакомлении населения с содержанием и значением нового закона об обязательной военной службе. Те из этих работников, которые служили в старой царской армии, знают тяжелое и безотрадное положение, в котором находился царский солдат, которые сами непосредственно переживали лишения и тяжести царской военной службы, а также и тем, кто хотя не переживал этого лично, но хорошо знает разницу между военной службой во времена царского самодержавия и военной службой в настоящее время, можно рекомендовать знакомить с этим подрастающую городскую и деревенскую молодежь, используя для этого очень подходящий момент популяризации нового закона.

Несомненно, в полной мере нужно вовлечь в работу по ознакомлению с этим законом нашу молодежь и в первую очередь организации комсомола.

П. А.

К новым изменениям Кодекса законов о браке, семье и опеке.

Совершенно верно отмечает тов. Бранденбургский, что, как бы широко и глубоко ни проводилось предварительное обсуждение проектов того или другого закона, уложить полностью жизнь в норму закона невозможно; законодатель неизбежно должен чутко прислушиваться к вопросам жизни и своевременно вносить поправки в действующие нормы. Вернее всего отражает жизнь практика суда, и сейчас, когда вносятся очередные поправки в Кодекс законов о браке, семье и опеке, небезынтересно из практики суда взять наиболее характерные и типичные случаи.

Вот случай, какой был на нашей фабрике.

В 1918—19 годах умерла мать—крестьянка, после нее остался ребенок; сестра умершей со своим мужем предложила отцу ребенка отдать им ребенка с тем, что вместе с ребенком им будет отдано все имущество умершей в виде разных домашних вещей, платья и холсты; отец согласился с этим, прошло 8 лет; ребенок вырос в семье взявших его супругов, как родной; отдан был ими в школу под их фамилией и считал их своими родителями; все имущество матери было в 1918—19 годах в дни безработицы и голодовок распродано и на вырученные деньги супруги не менее двух лет существовали; в прошлом году супруги разошлись, при чем ребенок остался у жены; жена работает на фабрике и зарабатывает 38 руб., а муж, бросивший жену и приемного ребенка, около 100 руб. в месяц; жена возбудила вопрос об алиментах со стороны бросившего ее мужа, ссылаясь на два обстоятельства: 1) отец ребенка отдал ребенка на усыновление, 2) муж прожил все имущество ребенка; так как усыновление формально не было зафиксировано, то права на иск об алиментах на ребенка к мужу у жены не было; исходя, однако, из того основного положения, что нормы законов о семье имеют преимущественную цель—охрану интересов ребенка, все же было составлено исковое прошение, в котором истица просила суд: 1) признать фактическое состояние усыновления подобно тому, как суд вправе устанавливать фактическое состояние брака; 2) сделать распоряжение ЗАГС'у об оформлении этого состояния и 3) обязать мужа платить на воспитание ребенка $\frac{1}{4}$ своего заработка. Нарсуд в иске отказал на том основании, что у ребенка имеется отец.

Я не имею в виду в настоящей заметке оспаривать решение суда—это специальный вопрос; я хочу лишь на приведенном случае отметить, что наличие отца или вообще родителей не должно иметь никакого значения для решения вопроса, кто должен платить алименты на воспитание детей; это должно быть предоставлено всецело суду по совокупности всех обстоятельств каждого отдельного случая, при чем во всех случаях суд обязан руководствоваться интересами ребенка как материальными, так и воспитательными; необходимо точно указать в главе 3 раздела II Кодекса, что фактическое состояние усыновления в случае отсутствия регистрации усыновления в органах ЗАГС'а определяется судом, с чьей бы стороны ни было возбуждено ходатайство о таком определении; такая поправка внесет полную ясность как в вопросе об алиментах, так и во всех имущественных вопросах детей, которые часто берутся на воспитание не то по какому-то капризу, не то из корыстных целей.

Оговорок о том, что лица, взявшие на воспитание детей, обязаны платить алименты лишь в том случае, если нет родителей или если родители, хотя и живы,

но не могут содержать и воспитывать детей, допускать не следует, ибо эти оговорки только затягивают самый процесс, между тем ясно, что или опека или один из супругов, как это было в приведенном мною случае, будет искать в интересах самого ребенка с более состоятельного ответчика, и дело последнего доказать на суде, что в интересах ребенка алименты должны быть взысканы не с него, а с третьего лица—родителей или фактических усыновителей и воспитателей.

Е. Казанский.

Ст. Болшево Северных ж. д.

Семейно-имущественные разделы.

Семейно-имущественный раздел обращает на себя много внимания со стороны советских органов, но пока является еще большим местом в советской работе. Постановка проведения семейно-имущественных разделов полна рядом неправильностей и недоразумений. Нужно сказать, что здесь речь идет о семейно-имущественных разделах, проводимых судебным порядком, а надо отметить, что таких судебных принудительных разделов в сравнении с добровольными, в виду царящей в крестьянской семье неурядицы, на 60% больше. Начнем с того, как крестьянин решил разделиться через суд. На первых же шагах и ошибка, в чем, однако, приходится винить за незнание законов больше пишущих такие заявления, как от юридической консультации, изб-читален, так и от подпольной адвокатуры. Дело в том, что крестьянской семье, желающей разделиться с землей, пишут заявления или она сама пишет 1 заявление в волземкомиссию о выделе части земли, а другое в нарсуд о выдаче части имущества, что крайне нецелесообразно, так как волземкомиссия имеет право производить раздел имущества вместе с землей. Нарсуд же рассматривает дела только об имущественных разделах без земли. Данная постановка, кроме волокиты, отражается еще и материально для крестьянина, так как последнему приходится нести двойной расход и по нарсуду, и по волземкомиссии, тогда как можно ограничиться последней. Но самое главное и трудное выпадает на долю председателей рай., с/советов, которым нужно составить в присутствии понятых опись имущества и произвести оценку его. Председателю рай., с/совета ясно, что из себя представляет делящееся хозяйство. Их можно разделить на 2 типа. 1-е, раздел которого возможен и необходим даже как для члена семьи, желающего вести хозяйство самостоятельно, в этом случае председатели с/советов все свое красноречие убивают на то, чтобы они разделились добровольно, и 2-е—хозяйство, которое вынуждается к разделу временными неурядицами в семье между членами семьи. Такие хозяйства в большинстве случаев маломощные, которые и делить-то нецелесообразно, да и нет на то большого основания, так как неурядицы в семье можно изжить иным путем. В этом случае и председатели с/советов стараются помирить обе стороны. Очень характерно везде и всюду, что одной из делящихся сторон являются старики преклонного возраста—та, лет по 70—80, которые, притесняемые сыновьями-хозяевами, решают выделиться. Жалко старика, но, как хотите, и раздел-то производить нецелесообразно, хотя бы даже ежемесячно присудив для старика по 10 руб. Это положение их не исправит. Старик Снегирев, лет под 80, д. Медведки в течение года три заявления подавал на раздел с сыном и каждый раз брал обратно, и только не-

давно на уговоры председателя рай., с/сов. решил помириться с положением. Председатель Семеновского рай., с/совета составил с десяток таких описей имущества, потратив часа 4 на каждое, и ни одно из них не доведено до окончательного раздела, так как обе стороны примирились. При составлении описей имущества председателям с/советов приходится затрудняться в оценке предметов. Скандальная история—делящиеся стороны не сходятся в одной оценке, в виду чего председателям с/советов находит неправильная мысль—не гнаться за большой оценкой, а поставить небольшую, исходя из того, что меньше будет судебных расходов. Скандал-то этим улажен, а как дело доведено до суда, так и увидели крупную ошибку. Дело в том, что приходится иногда суду выделять истцу или ответчику часть имущества не натурой, а деньгами, и получающий денежную компенсацию терпит убытки, так как таковая выдается из расчета оценки имущества.

Необходимо сказать и о добровольно-семейно-имущественных разделах. Разделы эти в полную противоположность судебным являются результатом сознательности, глубокой обдуманности со стороны крестьянина и подчас результатом хитрой мысли. Вот почему так осторожно волисполкомы, а теперь рай., с/советы относятся к утверждению таких разделов, боясь подлога. На первый взгляд, как-будто ничего и нет, а потом выясняется, что разделом двора, тогда как на самом деле раздела и не было, и члены хозяйства, живут в одном доме, как и жили, гр-не хотели, как безземельные, попасть на фабрику или получить лишнюю дворину, огуевник, лесоматериал, покосу и т. д. Такие подвохи сплошь и рядом. Да вот, к примеру,—ни к чему, казалось, что гр-н Н. Д. Медведки, делится с отцом-торговцем, лишенным избирательных прав. Волисполком раздел утвердил, а оказалось, что данный тов., фактически оставшийся жить с отцом в одном доме, приходит в Семеновский рай., с/совет за удостоверением, что он самостоятельный хозяин, и что он по разделу имеет небольшое хозяйство, как бедняк. Ему это надо было, во-первых, для предъявления в суд по делу об алиментах, и, во-вторых, на предмет восстановления его в правах гражданства. Семеновский рай., с/совет в даче такого удостоверения, конечно, отказал, тем самым исправив ошибку волисполкома, утвердившего данный раздел.

М. С.

Иваново-Вознесенская губ., Кинешемский у.

Либеральная болтовня.

(Ответ т. Утевскому ¹⁾).

В своей статье ²⁾ я говорил о том, что у нас установилась практика применения Исправительно-Трудового Кодекса, идущая в разрез с теоретическими основами нашей уголовной и исправительно-трудовой политики. Я писал и теперь повторяю, что Исправительно-Трудовой Кодекс так истолковывается, что от классового подхода порой остаются одни воспоминания, что пролетарский кодекс превращается в практику, построенную на либеральной, вредной болтовне. Такой либеральной дребеденью я называю не теорию исправления, предусмотрен-

ную в нашем Кодексе, как это пытается мне приписать т. Утевский, а «теорию исправления всех и вся», другими словами, я утверждаю, что мы никогда не ставили себе целью исправлять и рецидивистов-профессионалов, и классовых врагов и т. д. Тов. Утевский из всех сил старается приписать мне отрицание основ нашей исправительно-трудовой и уголовной политики, он уверяет, что я занимаюсь «расшвыриванием», «ошельмованием» и даже «оплевыванием» ценнейших завоеваний советской уголовной и исправительной политики, а на самом деле я имел и имею в виду бороться с искривлениями нашей классовой линии в исправительно-трудовом деле. Вот эти искривления по отдельным практическим линиям (досрочное освобождение, зачет рабочих дней, переводы из разряда в разряд и т. д.) теоретически оправдывают т. Утевский и другие, прикрываясь, конечно, общими фразами о марксистском подходе и т. д.

Мы все знаем, что общие начала Уголовного и Исправительно-Трудового Кодекса обязательно должны применяться при разрешении каждого конкретного дела, с учетом индивидуальных особенностей, обстановки, личности и т. д. Мы так сказать подходим к жизненным явлениям с определенной установкой, марксистско-ленинской, которая нам помогает разрешать отдельные случаи текущей практики. В своей работе «Наше исправительно-трудовое законодательство» ³⁾ т. Ширвиндт подходит к вопросу несколько по иному: «Классовая политика», пишет он, «проводится по отношению к классу в целом, а не к данному конкретному ее представителю»... Как это утверждение т. Ширвиндта отражается в исправительно-трудовой практике? В тюрьмы, или, чтобы не раздражать т. Утевского, в наши исправдома, каждый раз попадает не враждебный нам «класс в целом», а как раз «данный, конкретный его представитель». Выходит, что в исправдомах классовую политику проводить довольно мудрено. Видя серьезность своего положения в этом вопросе, т. Ширвиндт глубокомысленно прибавляет: «проведение классового принципа в пенитенциарной политике требует, таким образом, большой вдумчивости». Никто не может возражать против необходимости большой вдумчивости во всякой работе, но вот эти туманные фразы привели к тому, что на 11 году революции второй съезд административных работников в резолюции по докладу того же т. Ширвиндта должен был громко сказать: «Признавая необходимым отчетливое проведение классовой политики в исправительно-трудовом деле, съезд считает, что при организации режима в местах заключения необходимо ограничить льготы (зачет рабочих дней, предоставление отпусков, перевод из разряда в разряд) классово-чуждым элементам и социально-опасным преступникам профессионалам-рецидивистам». Каков политический смысл этой резолюции? По-моему, смысл ясен: перестаньте говорить общие фразы о классовом подходе, на деле проводя теорию тюремной демократии, проводите наш Исправительно-Трудовой кодекс без демократических соусов. Эту же мысль я высказал в своей статье, которую подверг жестокой критике один из этих либералов. А что т. Утевский своеобразно «толкует» наш классовый подход, что он один из либеральных глоссаторов нашего пенитенциарного права, об этом можно прочесть в его работе по этому вопросу, где он полемизирует с т. т. Крыленко и Вышинским. «Меры исправительно-трудового воздействия» пишет т. Вышинский, «применимы лишь к трудящимся, если они

¹⁾ См. «Администр. Вестник» за 1928 г. № 6 статья Б. Утевского «Тюрьма или места заключения».

²⁾ См. «Ежен. Сов. Юстиц.» за 1928 г. № 11 С. Файнблит «Тюремный режим и досрочное освобождение».

³⁾ См. Е. Г. Ширвиндт «Наше Испр. Трудов. Законод.» Юрид. изд. Н.К.Ю., стр. 31.

притом не принадлежат к деклассированным и разлагавшимся элементам»¹⁾. «Мы не собираемся исправлять классового противника путем привития ему коммунистических идей и симпатий к коммунистическому обществу в тюрьме. Мы утопистами никогда не были и подобными утопиями никогда не занимались» — говорили т. Крыленко на V съезде деятелей советской юстиции²⁾. По поводу этих двух положений т.т. Ширвиндт и Утевский пишут: «Более правильной следует признать ту точку зрения, которая считает необходимым (sic!) исправление преступников, вышедших из рядов нетрудящихся, но предвидит, однако, трудности, которые при этом возникают»³⁾.

Итак, т. Утевский, к сожалению, не в единственном числе, считает необходимым исправлять, примерно, архиепископа, осужденного за сопротивление изъятию церковных ценностей..., или, скажем, Колодубов, героев шахтинского дела, несмотря, конечно, на то, что он «предвидит трудности, которые при этом возникают». Вот такая теоретическая установка, которая говорит об исправлении «всех и вся», ничего общего не имеет с классовым подходом, ее то, т.е. эту именно теорию, а не наш Исправительно-Трудовой Кодекс, не основы нашего уголовного законодательства, я еще раз называю и буду всегда клеймить либеральной дребеденью. Имеется еще один товарищ, который также, бия себя в грудь «марксистскими» кулаками, теоретически обосновывает эту ошибочную теорию, вот что пишет т. Якубсон, комментатор И.-Т. К.: «Классовый подход в исправительно-трудовом деле, сильно сказываясь вначале, все более притупляется (курсив мой. С. Ф.) по мере приближения к концу срока лишения свободы»; и далее.. «в переходные исправительно-трудовые дома могут попасть все группы заключенных, независимо от их классовой принадлежности (курсив мой. С. Ф.), лишь бы они за проведенное в других местах заключения время обнаружили свою приспособленность к трудовой жизни»⁴⁾. Как видно, Колодубы могут быть совершенно спокойны: т. Якубсон их утешает, ибо «классовый подход все более притупляется»... Как назвать такую установку? К чему приводит такое комментирование? Это привело к практике «щедрого зачета рабочих дней всем категориям тюремных сидельцев, к механическим их переводам из разряда в разряд, к опрометчивым переводам напманов в колонии и т. д., т.е. к тем искривлениям, о которых я писал уже неоднократно. С этим теоретическим выхолащиванием классового подхода из Исправительно-Трудового Кодекса путем глоссаторских и комментаторских кривотолков надо покончить. Тов. Крыленко в своей статье «Принципы переработки Уголовного Кодекса РСФСР» говорит: «Основной принцип марксизма, рассматривающего общество как совокупность различных классов, рассматривающего всякую систему репрессии как орудие господства и принуждения, при помощи которого действует один класс в отношении другого, не может мириться ни с теорией «вины» и «наказания», ибо не за что наказывать классовых врагов, ни с теорией исправления, поскольку исправлять классовых врагов, равным образом, не имеет никакого смысла». И далее, т. Крыленко пишет: «все ли категории преступников могут во-

обще быть объектом исправления? Конечно, нет»... Стало быть, не все согласны с т. Утевским и Якубсоном. Наркомвнудел т. Толмачев также вполне своевременно напомнил нашим товарищам, сторонникам исправления всех и вся, что «мы не должны забывать, проводя нашу исправительно-трудовую политику, что она является и карательной политикой». И т. Толмачев, очевидно, несколько расходится с теорией т. Якубсона о постепенном притуплении классового подхода, когда он совершенно правильно говорит: «Для классового врага тюрьма должна быть повернута всеми своими острыми углами, и никакого смягчения быть не должно, тем более, что эти люди являются наиболее способными использовать всякого рода льготы, привилегии и использовать наши недостатки в свою пользу». (См. «Е. С. Ю.» № 22, стр. 646).

Тов. Утевский путем целого ряда ухищрений пришел к выводу, что я с «фатальной неизбежностью» скатываюсь к теориям дореволюционного тюремного ведомства. Теперь т. Утевскому придется отвечать на статью т. Толмачева, где говорится вполне правильно и совершенно отчетливо: «тюрьма — это есть метод принудительного воздействия на преступный элемент. Если ты посажен в тюрьму, то сиди и не совершай прогулок вокруг тюрьмы»... Тов. Утевскому должны быть уже известны кое-какие циркулярные распоряжения последнего времени, которые несколько уточняют наш классовый подход, в разрез с той установкой, которой он (Утевский) придерживается.

Надо констатировать, что в прекрасном одиночестве как будто остается т. Утевский, ибо его цеплянье за теорию «всеобщего» исправления не встретило сочувствия на съезде административных работников». (Выст. т. Толмачева, резолюция по докладу т. Ширвиндта). Будем думать, что на предстоящем съезде пенитенциарных работников последние циркуляры НКЮ, НКВД и ЦРК встретят единодушное одобрение, несмотря на брюзжание наших либералов, «защитающих» чистоту марксистских принципов. Мы не сомневаемся в том, что и т. Ширвиндт теперь уже более не солидаризируется с т. Утевским по вопросу о необходимости преодоления «непреодолимых препятствий» к исправлению напманов, злостных растратчиков и т. д.

С. Файнблит.

«Е. С. Ю.» или «Судебная Практика».

На первый взгляд кажется, что нет и не может быть разговора о подмене одного другим из этих журналов. И как-будто бы нет оснований ставить их в какую-нибудь зависимость друг от друга. Ибо что может быть плохого в том, что существует два издания хотя одного и того же Наркомюста: «Е. С. Ю.» и «Судебная Практика», как журналы, рассчитанные на руководство и инструктаж широких масс работников органов юстиции? Но это только на первый взгляд! Существо, результат и эффект, получаемый в итоге, дают другую картину, и картину совершенно противоположную тому взгляду, который создается в результате поверхностного представления себе положения этих двух журналов.

Начнем с того, насколько достигается целевая установка того и другого журнала, рассчитанная на воспитание широких кадров низовых работников юстиции строить свою работу в духе той политики, которая определяется партией и властью и в соответствии с ней применять законы Советской власти, с одной стороны, и с другой — ква-

¹⁾ См. Вышинский „Суд и карат. политика Советской власти“ стр. 55.

²⁾ См. stenogr. отчет V съезда раб. сов. юст. стр. 227.

³⁾ См. Е. Ширвиндт и Б. Утевский „Советское пенитенциарное право“.

⁴⁾ В. Якубсон — Комментарий, выпуск I, стр. 59.

лицировать работников юстиции, на основе отдельных нарушений, казуальных вопросов практики работы судебных органов, по вопросам толкования и применения законодательства. Оба вместе эти журналы могут вполне оправдать те задачи, которые ставят они перед собою. С одной стороны, «Е. С. Ю.» с публикуемыми в нем статьями и по вопросам той политики, которая определяет линию поведения органов юстиции, и по отдельным теоретическим вопросам права, и наконец циркуляры и инструкции по работе органов юстиции и, с другой—журнал «Судебная Практика», содержащий в себе принципиальные и наиболее характерные постановления Пленума Верховного Суда и определения кассационных, бесспорно для каждого служат ценным пособием в работе местных органов юстиции. Но следует оторвать их один от другого и представить в пользование судьи или следователя или пом. прокурора лишь один из них, как результат мнения. И судья, прокурор и следователь, получивший «Судебную Практику», будет питать себя лишь одними постановлениями Пленума и определениями кассационных по определенным конкретным делам, будет учиться тому, как разбирать отдельные казусы, и, наконец, редко получать картину (выводы) практики судов в отдельных областях работы: должностные преступления, убийства и т. д. в результате докладов коллегий Верховного Суда. А вопросы теории, вопросы политики, вопросы методов работы, вопросы обмена опытом работы, которые могут освещаться в отдельных статьях, для работника юстиции, получающего «Судебную Практику», будут недоступными, они останутся ему неизвестными, а без них и нелегко работать ни судье, ни следователю, ни прокурору, представленным в районах и участках самим себе. На отдельных определениях и постановлениях Пленума Верховного Суда и его коллегий можно воспитываться в узких специальных рамках толкования и применения отдельных статей закона. Этого для судьи, для следователя недостаточно. Низовому работнику юстиции жизнь предъявляет требования не только знать закон и правильно применять его отдельные статьи, но и знать политику Партии и Правительства, исходя из которых только и мыслимо правильное применение закона. Но этого последнего не дает журнал «Судебная Практика».

Такой журнал, как руководящий материал, права на самостоятельное существование не должен иметь. И особенно потому, что часть той задачи, которая поставлена перед «Судебной Практикой» (инструктаж посредством определений и постановлений выполняется «Е. С. Ю.» не в малой мере; и в «Е. С. Ю.» и в «Судебной Практике» помещается очень много одних и тех же определений Пленума Верховного Суда. При таком положении существование двух журналов, с одной и той же целевой установкой, только распыляет материал и рассеивает внимание тех местных работников, которые получают оба этих журнала. Но надо сказать, что масса работников мест получают по одному лишь журналу,—либо «Е. С. Ю.», либо «Судебную Практику». Ибо финансы не дают возможности пользоваться и тем и другим.

А теперь несколько слов по вопросу о том, не роскошь ли, не излишество ли «Судебная Практика» в условиях режима экономии. Издание этого журнала, отдельный номер которого обходится в 60 копеек (почти в 2 раза больше «Е. С. Ю.»), по видимому, требует большой затраты денежных средств и на наш взгляд без оправдания их в результате.

Наркомюсту необходимо заняться и подсчитать то, что может давать в смысле прихода, как результат, как достижение журнал «Судебная Практика» по сравнению

с его расходом, и за счет ликвидации этого журнала расширить «Е. С. Ю.»: организовать в нем отдел критики и расширить освещение материалов по вопросам судебной практики Верховного Суда. Это создаст больше удобства в смысле пользования материалами и достигнет лучших практических результатов в смысле инструктажа и воспитания местных работников юстиции. И кроме того, даст большую экономию средств, которые было бы больше пользы использовать на удешевление теоретических изданий по вопросам права.

Зам. губ. прокурора *Прокопеня*.

г. Вятка.

Изъятие у домовладельцев жилплощади в жилфонд горкомхозов.

С вопросом об изъятии жилплощади в жилфонд горкомхозов дело обстоит у нас не совсем удовлетворительно.

Этот вопрос до последнего времени являлся богатой пищей для прокурорских опротестований незакономерных горсоветовских обязательных постановлений «о выделении 10% жилплощади в жилфонд горкомхозов». Если же иные прокуратуры и не опротестовывали такие обязательные постановления, то только потому, что: либо они, вследствие создавшейся циркулярной путаницы по этому вопросу, недостаточно уяснили незакономерность названных обязательных постановлений, либо они «по соображениям целесообразности» входили в сделку со своей прокурорской совестью, учитывая и принимая во внимание насущную жилищную нужду трудящихся.

Наше жилищное законодательство до издания ВЦИК'ом и СНК постановления от 27/XII—27 г. («С. У.» 28 г. № 6, ст. 49) знало единственный акт, трактующий об условиях изъятия 10% жилплощади в жилфонд горкомхозов,—это декрет СНК РСФСР от 28/XII—21 г. «об условиях демунципализации домовладений». Ст. 4-я его гласит: «при возврате домов бывшим владельцам 10% полезной площади (за исключением домов с числом комнат не менее 8) поступает в распоряжение жилищных органов». Таким образом, при демунципализации в пользу именно бывших собственников строений обязательно изымается 10% полезной жилплощади.

Законодательных актов о допущении такого изъятия из владения частных собственников немунципализованных строений не существовало. А тем не менее, на местах мы почти повсеместно встречались с обязательными постановлениями горсоветов об изъятии 10% жилплощади у частных домовладельцев в жилфонд горкомхозов.

Если мы взглянем на вводную часть любого из такой категории обязательных постановлений, то мы увидим в них прямую ссылку на ряд циркуляров и инструкций НКВД, подкрепленных даже авторитетом НКЮ.

Самым ранним и фундаментальным актом НКВД по вопросу изъятия 10% жилплощади в фонд Горко является инструкция НКВД № 478 от 14/XI—21 г. («Бюлл. НКВД» № 11—21 г.), именуемо, п. «б» ст. 2-й, которой говорит, что в состав коммунального жилищного фонда входит 10% жилой площади муниципализованных домов, сдаваемых в аренду, а равно частновладельческих домов (курсив мой—Н. М.), исключая дома с числом комнат менее 10.

На основе этой инструкции издаются: 1) циркуляр НКВД № 423 от 19/XI—24 г. «о сдаче 10% жилой пло-

щади в коммунальный фонд» («Бюлл. НКВД» № 35—24 г.), объявляющий, что правила о сдаче 10% площади сохраняют свою силу, как то разъяснил НКЮ от 5/VI—23 г., что дома с квадратурой жилплощади менее 20 кв. с. (ныне 91 кв. м.—И. М.) освобождаются от сдачи 10% площади, и, кроме того, вводящий принцип, которым исполкомы должны руководствоваться при установлении в обязательном постановлении ставок «взносов в местные средства за предоставленную жилплощадь»;

и 2) циркуляр НКВД № 84 от 16/II—24 г. «о порядке обложения взносами за предоставленную в счет 10%-нормы жилую площадь и о порядке оплаты выделенной площади» («Бюлл. НКВД» № 8—24 г.), предлагающий изъятие 10% нормы производить натурой и не допускать «замены натурального обложения денежными взносами, за исключением случаев, когда нельзя произвести выдел этой нормы по независящим от домовладельца причинам». Но там, где домовладелец может это сделать и не делает, необходимо, исходя из таких-то ставок, требовать от него взносов за предоставленную жилую площадь.

Теперь, с изданием постановления ВЦИК и СНК от 27/XII—27 г. «о порядке изъятия 10% жилой площади в частновладельческих домах и наложения административных взысканий за недостачу этих 10%» («С. У.» 28 г. № 6, ст. 49), строго говоря, незаконные циркулярные распоряжения НКВД по вопросу об изъятиях в немunicipализированных частновладельческих домах 10% жилой площади в жилфонд горкомхозов получили законодательную санкцию.

Главный эффект этого постановления заключается в том, что места отныне смело и более решительно будут действовать в этой области, где они до последнего времени в большинстве случаев действовали неуверенно и пассивно.

Однако, этот декрет Правительства все же не разрешает стоящей перед жилищными органами Горко проблемы, которую он и его предшественник декрет от 28/XII—21 г., и многочисленные циркуляры НКВД по тому же вопросу были вызваны к жизни; именно, вопрос о пополнении жилфонда горкомхозов для удовлетворения жилищной нужды трудящихся. Не разрешает и даже не пытается этот декрет разрешить вопрос о том, учитывая фактическую невозможность сдачи домовладельцами 10% жилплощади в натуре, какие же возможно принять меры воздействия против тех домовладельцев, которые, быть может, в течение ближайшего десятилетия не смогут в натуре сдать горкомхозу 10% жилой площади исключительно за неосвобождением таковой.

Последний вопрос является чрезвычайно важным. Правда, отмеченные выше циркуляры НКВД № 84 от 16/II—24 г. и № 423 от 19/XI—24 г. этот вопрос пытались разрешить опять-таки в ведомственном, а не законодательном порядке, но его до сих пор совершенно не разрешили.

Фактическая обстановка повсеместно в городах такова: в лучших частновладельческих домах заселены эпманы и вообще публика, материально хорошо обеспеченная, которая, безусловно, платит за квартиры домовладельцу «по соглашению», что дает последнему хороший барыш и возможность содержать в порядке свое домовладение. Само собой разумеется, что, пользуясь услугами «тонких» юристов, таким домовладельцам очень легко обходить закон об отчислении 10% жилплощади. У них никогда не будет излишка жилплощади, который бы в натуре возможно было выделить горко, ибо прежде, чем съедет квартиронаниматель с квартиры

опытного домовладельца, он уже успеет уплотнить ее настолько, что «комар носа не подточит».

Одним словом, жилплощадь у него никогда не освобождается, и угроза административного наказания для него не имеет значения.

Иное дело—владельцы худших, неблагоустроенных домов. Жильцом в такие дома идет гр-н с тощим карманом, с оплатой «по ставке» и редко «по соглашению», которое немногим превышает его ставку. Ясно, что с хорошей ставкой в плохие дома жить не идут, а если и идут, то временно, до благоприятного случая. Захудалое домовладение почти всегда имеет и захудалого в материальном отношении хозяина, который, с одной стороны, зачастую не умеет обходить закон, а, кроме того, ему и не помогут в этом его жильцы, а скорее даже будут ему противодействовать и способствовать своему брату-трудящемуся вселиться в 10% жилплощадь.

Такой категории домовладельцы сплошь и рядом от эксплуатации своих домовладений не имеют даже минимального дохода, необходимого для надлежащего содержания строения и сохранения его от разрушения, не говоря уже о капитальном ремонте и внутренней отделке помещений, как покраска полов и окон, переделка печей и т. п.

В большинстве случаев такие домовладения являются сильными кандидатами на муниципализацию их по признакам бесхозяйственного их содержания.

Таким образом, необходимо считаться с фактами, что: одни домовладельческие дома бывают перенаселены исключительно служащими и рабочими, платящими «по ставке», а другие... и на 10% жилплощади не имеют рабочих и служащих. В зависимости от этого должен решаться вопрос о том, как на тот и другой случай местные горсоветы должны реагировать в своих обязательных постановлениях. Иначе говоря, одинаковый или разный подход должен быть в подобных случаях при выделении 10% жилплощади в фонд горко.

На все эти вопросы декрет от 27/XII—27 г. совершенно не дает ответов, а между тем и в ведомственном порядке их не могут разрешить ни горсоветы, ни НКВД, т. к. это вопросы компетенции законодательных органов власти.

Одновременно с этим нельзя упустить из виду еще одного попутного вопроса—это вопроса о том, что, поскольку декрет ВЦИК от 20/VIII—18 г. об отмене частной собственности на строения в городских поселениях во многих городах не был проведен в жизнь в порядке издания местного исполнительного декрета о муниципализации строений с оценкой 1917 г. свыше, напр., 5.000, 8.000 или 10.000 руб., постольку в руках частновладельцев осталось немало больших и хороших домовладений, ныне с большой доходностью. Казалось бы, к этого рода домовладениям при выделении в жилфонд горко 10% жилплощади следовало сделать другой подход, ограничивающий таких домовладельцев в праве распоряжения жилплощадью не в 10%, а, напр., в 25%.

Эта мера была бы некоторым коррективом к той счастливой случайности, плодами которой эти домовладельцы ныне пользуются, благодаря халатности или другим причинам, проявленным в свое время органами местной власти.

Таким образом, декрет от 27/XII—27 г. совершенно не разрешает той задачи, которую он имеет целью разрешать и которую он должен разрешить: жилищный фонд горко за счет изъятия 10% жилплощади от частных

домовладельцев даже при самом энергичном проведении закона в жизнь не пополнится. Угроза административного штрафа для уклоняющихся от сдачи 10% жилплощади в конечном счете сведется к нулю. Необходимо издать ясный и определенный закон на основе следующих тезисов:

1. Местным горсоветам предоставляется право изъятия в жилищный фонд горко от владельцев демуниципализированных и немunicipализированных жилых строений определенного % жилой площади, который не может превышать 25% полезной жилой площади данного домовладения.

2. Изътой от частных домовладельцев жилплощадью горко распоряжаются исключительно в плоскости ее заселения рабочими и служащими по ордерам горко.

3. Квартплата вселившимся на изътую горко жилплощадь жильцами по ордеру вносится на общем основании домовладельцу.

4. Изъятие жилплощади производится только в натуре.

5. От домовладельцев, имеющих дома с полезной жилплощадью до 90 кв. м., изъятие жилплощади в жилфонд горко совершенно не производится, от имеющих дома свыше 90 кв. м. и до 180 кв. м. изъятие производится в количестве 10%, от имеющих жилплощадь свыше 180 кв. м. до 270 кв. м. изымается 15%, от имеющих жилплощадь свыше 270 кв. м. изымается 20%.

6. От домовладельцев, дома коих с оценкой 1917 г. свыше 5.000 руб., не были муниципализованы в порядке местного исполнительного декрета на основании постановления ВЦИК от 20/VIII—18 г., в жилфонд горко производить изъятие жилплощади в размере 25% таковой.

7. От сдачи в натуре % жилплощади в жилфонд горко в устанавливаемый горсоветом срок освобождаются те домовладельцы, у которых жильцы рабочие и служащие либо занимают не менее 75% всей жилплощади (считая в том числе и домовладельца, если таковой является служащим или рабочим), либо они же занимают не менее 25% всей жилплощади домовладения, оплачивая таковую квартстатками, не превышающими 50% основной для данного города квартстатки одного кв. метра жилплощади, при чем названные домовладельцы сдают горко причитающуюся с них % норму по мере освобождения таковой.

8. Не подпадающие под действие § 7 домовладельцы обязаны сдать причитающуюся с них % норму жилплощади в натуре не позже установленного обязательным постановлением горсовета по этому вопросу срока, а в противном случае с этих домовладельцев взыскивается как за излишки жилплощади, т.е. 50% тройной стоимости квадратуры площади, подлежащей % отчислению в жилфонд горко.

9. Виновых в уклонении от сдачи в жилфонд горко освобождающейся в их домовладении жилплощади или искусственно скрывающих таковую подвергать адмвзысканию путем наложения адмштрафа в сумме 100 руб.

И. Максимов.

г. Воронеж.

Состояние революционной законности в Казакской республике и работа прокуратуры по общему надзору.

(Итоги ревизии КНКЮ).

К оценке состояния ревзаконности в КССР нельзя подходить с точки зрения аналогии состояния той же ревзаконности в РСФСР.

Основаниями к этому служат те объективные условия и отличительные особенности Казахстана, о которых мы писали в № 19 «Е. С. Ю.». Поэтому нет надобности вновь останавливаться на рассмотрении факторов, обуславливающих особенности Казакской республики, а необходимо лишь подчеркнуть, что развитие КАССР не имеет и 10 лет. Официально Казахстан, как Автономная Киргизская Республика, организовалась в 1920 году декретом от 26 августа, а как объединенный в своей территории и народе в том виде, каким он является сейчас, всего 3 года.

Таким образом, две даты: 8 лет и 3 года определяют собой пределы, в которых разворачивается советское строительство республики.

Работа органов юстиции в КССР находится на той стадии своего развития, когда прокладываются еще только первые пути к увязке с трудящимися массами аула и деревни, когда организационные формы этой увязки еще в целом ряде составных ее элементов находятся в процессе нащупывания и исканий, когда самые методы работы в ауле и кишлаке еще в недостаточной степени выкристаллизировались.

Следующим, не менее характерным, моментом в деятельности органов юстиции, как основных проводников ревзаконности, является крайне медленный темп развития советской работы, достижения определенных положительных результатов. Это обстоятельство, помимо чисто исторических причин, в силу которых квалификация казакских работников крайне слабая, упирается еще и в целый ряд условий и причин, среди которых главными являются:

а) резкое несоответствие между задачами в практической работе и тем материальными силами (бюджет, штаты, качество аппарата), которые призваны осуществлять эти задачи;

б) крайне недостаточная сеть судебно-следственного и прокурорского аппарата в сравнении с огромной территорией, на которой еще и в данный момент не менее 30% кочующих хозяйств;

в) степень крайне низкого культурного состояния коренного населения;

г) своеобразие обстановки в работе, главным моментом которой является необходимость борьбы еще с пережитками патриархально-родового строя и той же борьбы за строительство Советской власти в ауле;

д) слабая квалификация работников юстиции; преступность в самом аппарате юстиции;

е) волокита в органах юстиции, подрывающая авторитет Советской власти в глазах трудящегося населения и побуждающая его обращаться к «правосудию» аксакальских судов, шарияту и пр.

Все эти факторы и особенно преступность в самом аппарате органов юстиции привели к положению, когда руководящими органами в республике была создана особая правительственная комиссия, в задачи которой входило выявление тех дел, имеющих общественное значение,

которые не получили надлежащего разрешения, а также проверку тех судебно-следственных органов, в отношении отдельных работников которых имеются данные о совершении ими преступных деяний.

На основе этих задач правительственная комиссия (в настоящее время эта комиссия упразднена), членом которой состоял нарком юстиции или его заместитель, давала конкретные указания и по отдельным делам.

В сущности, правительственная комиссия была своеобразной надстройкой над НКЮ, призванной корректировать практику судебных органов и прокуратуры. Учреждение этой комиссии, как нам удалось выяснить, явилось результатом, главным образом, широко развитой преступности в органах юстиции, когда размах и характер этой преступности внушал большие и вполне естественные сомнения в самой возможности нормального выполнения сложнейших обязанностей органов юстиции, как основных проводников ревзаконности.

Такое положение вещей уже в значительной степени предвещает вопрос об авторитете юстиции и ее месте в системе республиканских и местных органов.

Несмотря на колоссальное внимание, которое отводят парторганизации и правительство в КАССР юстиции, те их заботы и мероприятия, которые осуществляются в части улучшения качества аппаратов юстиции, все же авторитет органов юстиции и место, ими занимаемое в структуре госаппарата, оставляют желать лучшего. Отсюда перед органами юстиции в КАССР и в данный момент стоит задача завоевания авторитета, связанная с рядом сложнейших практических мероприятий, среди которых определенность и четкость самой линии НКЮ в деле охраны закона имеет первостепенное значение.

Обращаясь к вопросу состояния ревзаконности в республике в ее общих чертах, надо прежде всего сказать, что та характеристика госаппарата КАССР, которую дал в августе 1926 г. 2 пленум крайкома ВКП (б), еще и в данный момент в значительной степени остается в силе.

Пленум отметил: «Госаппарат Казакстана является технически отсталым и сравнительно молодым, укомплектован человеческим материалом с недостаточной квалификацией. Составные части его работы идут еще врозь, не прилажены друг к другу, не собраны в единую систему. Отсюда большая подверженность госаппарата в Казакстане всем явлениям бюрократического перерождения (отрыв от масс, разбухание штатов, непроизводительный труд, усложнение конструкций, создание ненужных надстроек и пристроек к основному аппарату и т. п.).»

То обстоятельство, что госаппарат в Казакстане «укомплектован человеческим материалом с недостаточной квалификацией», уже в значительной степени отводит определенное место вопросу состояния преступности в нем. Преступность эта еще слишком велика; должностные преступления по отношению к общему числу дел, рассмотренных губсудами в 1925/26 г.г., составили 47,2%, а в 1926/27 г.—45,1%.

К сожалению, ревизия, за отсутствием правильно поставленного учета, была лишена возможности зафиксировать степень преступности госаппарата в республиканском масштабе, однако, данные об этой преступности по Джетысуйской губ. являются показательными и для всей КАССР.

Данные о возбуждении следствия и дознания против должностных лиц государственного, общественного и кооперативного аппарата за период август—декабрь м-цы (во время специальной кампании по борьбе с должностными преступлениями) представляют из себя следующее:

Должностных лиц, привлеченных к ответственности по направленным делам¹⁾.

Судебных работников		Работников адм. аппарата				Работников милиции				Работников хозорганizations										
Членов губсуда	Прокуроров	Нарсудей	Нарследователей	Чл. губисполкома	Чл. уисполкома	Чл. вик'а	Чл. с.совета	Нач. милиции	Вол. милиционер.	Мл. млдц. состав	Сотрудников УРО	Руковод. хозорган.	Раб. кооперат.	Рук. ком. КОВ	Раб. лес. вод.	Ирабработников	Профработников	Страховат.	Других	
—	2	25	5	3	12	99	161	21	54	46	17	92	141	18	39	37	22	5	199	
—	1	4	1	—	3	24	31	1	8	4	2	27	87	8	18	12	8	2	41	
Всего										998	272									

Преступность в большем ее содержании, как видно из таблицы, падает на низовой аппарат; другим, не менее характерным моментом, является наличие преступности во всех звеньях губаппарата.

Целый ряд данных позволяет прийти к выводу, что не лучше обстоит дело с преступностью в госаппарате, по крайней мере в его низовых звеньях, и в других губерниях республики.

Среди должностных преступлений весьма видное место занимают растраты. Данные отчетов губпрокуроров за м. г. показывают, что за период октябрь—26 г. по октябрь 27 г. по 4 губерниям, растраты выражаются в сумме 663.836 руб. (без Кусталай, Сыр-Дарьинской и Акмолинской губ.). Нам думается, что шестьсот тысяч руб. растратченных денежных средств все же сумма перереальная (уменьшенная), т. к. по одной только Джетысуйской губ. эти растраты выражаются в сумме 312.000 руб.

Бесхозяйственность, влекущая за собой в не менее громадных для государства размерах убытки, как показывают судебные и следственные дела, все еще находит большое место в практике хозучреждений и предприятий.

Ревзаконность, как метод управления, которым должен овладеть госаппарат в целом, представляет довольно пеструю картину.

Губернские звенья госаппарата в значительной степени окрепли и нарушение закона в них составляет уже исключение. Значительно хуже обстоит дело в средних звеньях госаппарата, где еще часто наблюдаются резкие нарушения закона, и, наконец, массовые нарушения закона в низовом советском аппарате.

Наиболее распространенным видом преступлений в низовом аппарате является злоупотребление властью, выражающееся в незаконных арестах, иногда еще сопровождаемых побоями отдельных граждан, укрывательстве преступлений, особенно по бытовым, а также по должностным преступлениям.

Констатируя крайне слабое состояние ревзаконности в низовом аппарате, однако, не следует забывать, что за этот аппарат еще в огромном большинстве мест Казакстана происходит группировочно-родовая борьба, что советское строительство в ауле сопровождается чрезвычайно сложной борьбой с враждебными элементами, что квалификация самих работников низового аппарата в ауле, кышлаке и деревне еще крайне низка.

Последняя краевая партконференция (6-я) уделив большое внимание делу укрепления ревзаконности, характеризует последнюю, как «слабое место в советском строительстве», а массовые нарушения закона и пре-

¹⁾ Числитель указывает следствие, знаменатель — дознание.

ступность, «как язву на пути советизации», которая должна быть радикальным образом излечена. «Необходимо,—говорится в резолюциях партконференции,—с удвоенной энергией вести борьбу с нарушениями революционной законности».

Характерно отметить, что прения по поводу состояния ревзаконности (в связи с докладом крайкома) на партконференции шли под углом характеристики преступности в самом аппарате юстиции. Было очевидно, что работа по укреплению ревзаконности своим началом должна иметь удаление из самих органов юстиции преступного элемента, что борьба за ревзаконность, как бы это парадоксально ни звучало, должна быть начата борьбой внутри самого аппарата юстиции.

Другим, не менее характерным моментом следует отметить наличие по преимуществу только ведомственных усилий в деле укрепления ревзаконности, вне связи с пролетарской общественностью в ее различных формах.

Вначале мы уже сказали о том, что в деле установления связи прокуратуры с трудящимися массами прокладываются еще только первые пути. Поэтому все живые, творческие силы города, аула, кишлака и деревни, как правило, еще не привлечены к практической работе по борьбе за укрепление ревзаконности.

Исполкомы всех категорий также проявляют недостаточно усиленное внимание к делу укрепления ревзаконности, считая, повидимому, что это задача органов юстиции и, прежде всего, прокуратуры.

Вот почему, как мы уже сказали, работа по укреплению ревзаконности носит по преимуществу ведомственный характер, а не является массовой и практической задачей всего госаппарата в целом.

Если к той характеристике госаппарата, которая дана пленумом крайкома ВКП (б), прибавить все то, что характеризует низовой советский аппарат (см. «Е. С. Ю.» № 27 и 28), и, в частности, учесть степень преступности в нем, то будет правильно выдвинуть основной тезис, по которому административный надзор прокуратуры в КАССР, помимо своего самостоятельного значения, приобретает огромное политическое значение.

Колоссальные перспективы напряженной работы прокуратуры в деле охраны закона и судебных органов, в деле проведения четкой и твердой линии в уголовной политике усложняются еще и тенденциями со стороны некоторых исполкомов рассматривать прокуратуру, как подведомственный им орган, а судам давать директивы по конкретным делам и производить замену работников в порядке, нарушающем действующий закон.

Поэтому и прокуратура и судебные органы находятся местами еще в недостаточно благоприятной обстановке, вынуждающей их идти или по линии наименьшего сопротивления, или же проводить свою работу с «боями», за независимость и выдержанность своей практической линии в работе в соответствии с законом.

Указывая это обстоятельство, мы вовсе не думаем утверждать, что взаимоотношения прокуратуры и судебных органов с руководящими органами ненормальные. Мы лишь констатируем те случаи, которые отмечены были в некоторых губерниях ревизией, и которые получили полное отражение в резолюциях по докладу ревизии губкомов и крайкома ВКП (б).

Значение общего надзора в КАССР определяется теми действительно колоссальными задачами, которые лежат на пути укрепления революционной законности в КАССР, где еще отдельные ее части фактически проходят стадию государственного образования, а аульная действительность ставит молодые, совершенно неокрепшие, наполо-

вину по своему составу чуждые строительству Советской власти в ауле аппараты в положение, захлестываемое мелкобуржуазной стихией, огромным количеством преступлений, непониманием, а нередко и извращением основных задач государственного строительства.

Таковы главные моменты, которые во всей своей совокупности определяют значение работы прокуратуры в области общего надзора и обязывают прокуратуры в этих условиях к строжайшему соблюдению ее организационных принципов построения.

Уже из того, что сказано выше, с очевидностью вытекает особое значение в условиях КАССР принципов организационного построения прокуратуры: централизованность аппарата с его иерархической системой построения, дисциплина и единство действий, чуждые какой-либо расхлябанности, разгильдяйства и волокиты. Абсолютная выдержка, такт, умение ориентироваться в сложной обстановке, не терять политической перспектив в работе не в меньшей степени необходимы прокуратуре КАССР, чем и проведение в жизнь принципов ее организационного построения. Однако, в практике работы прокуратуры мы лишь крайне в незначительной степени наблюдаем отмеченные выше черты. Констатируем, например, случаи, когда помпрокурора неоднократно отвергает предложения Прокуратуры Республики, допуская это в достаточно демонстративной форме, или когда на срочные запросы губпрокуроры получают ответы от своих помощников после ряда напоминаний, через 3—5—7 месяцев, когда, например, Семипалатинский губпрокурор в течение года не дает ответов на целый ряд запросов Отдела прокуратуры и по некоторым из них на основании запросов Прокуратуры РСФСР.

Еще хуже разгильдяйство, когда по целому ряду важнейших мероприятий прокуратура мест не предпринимает никаких действий, когда самые срочные, актуальные меры остаются непроведенными только потому, что об этом забыли, и мн. др. В отношении организационных принципов построения прокуратуры среди ее работников местами наблюдается некоторое недопонимание. Считается, например, ненормальным, что на совещании вопросы прокурорской практики, в частности мероприятия по конкретным делам, не разрешаются голосованием.

В некоторых губерниях, например, камерные помпрокурора полагали, что практические вопросы, поскольку они поставлены на совещании, должны разрешаться не единоличным распоряжением губпрокурора, а по большинству голосов.

Одним словом, царит настроение «великой хартии вольностей», стопроцентного «демократизма».

Отсюда понятно, что и сама практика прокуратуры в некоторых случаях приобретает характер разноречия. Во многих случаях нет единства действий, четкой линии в достижении раз поставленной цели.

Эти пробелы в КАССР, где прокуратура, будучи основным проводником ревзаконности, должна на своем пути преодолевать такие трудности, которые прокуратура РСФСР прошла еще в 1923 году и первой половине 1924 г., особенно вредны.

Все цифры, факты и наблюдения в области работы прокуратуры по общему надзору, при несомненном ее росте в сравнении с прошлым периодом, все же показывают вялый и недостаточный темп развития этой работы.

Какова, прежде всего, динамика протестов прокуратуры в республике на незаконные постановления исполкомов и др. органов? На этот вопрос отчеты губпрокуроров дают нам следующий ответ:

Административная репрессия по взысканиям за нарушения обязательных постановлений исполкомов во многих губерниях в классовом отношении имеет невыдержанный характер. Так, нетрудовые элементы облагаются штрафом в 3 руб. 20 коп., а рабочие в 3 руб. 50 к., крестьянство—4 руб. и т. д. (Сыр-Дарья). Принудительные работы—на торговцев 5 дней, а на рабочих—5,8 дня, крестьян—6 дней и т. д. (Джетысу).

Помимо этих грубых извращений классового порядка, наблюдаются не менее грубые нарушения и самого закона. Так, за оскорбление милиционера взыскивается в административном порядке штраф в 50 руб. За небрежное ведение домоводной книги отмечаются многочисленные случаи штрафов, при чем под «небрежностью» надо понимать помарки книги, небрежность в записи и проч.

Таковы существенные моменты в практике указанной репрессии. Надзор за этой областью практической работы со стороны прокуратуры характеризуется бессистемностью, преобладанием случая. Нет плана и руководящих указаний и со стороны Центральной Прокуратуры.

В условиях КАССР в деле борьбы с преступностью и охраны закона колоссальное значение приобретает жалоба. Цифровые данные указывают на неуклонный и быстрый рост жалоб. Так, жалоб поступило: за 1923/24 г.—215; за 1924/25 г.—1283; за 1925/26 г.—7219; за 1926/27 г.—18605.

Говорят нам, что протесты растут и, главным образом, за счет низового аппарата.

Таким образом, и в КАССР мероприятия по революционной законности начинают вступать в такую стадию своего развития, когда жалоба начинает приобретать все более и более серьезный характер. Под этим углом зрения, повидимому, и надо будет постепенно видоизменять методологию надзорной практики. Ударение на жалобе поддается еще в большей степени тем обстоятельствам, что огромное количество жалоб, в частности при выездах в аул и деревню, вовсе не регистрируется и не учитывается.

Страшным ударом по все растущей связи прокуратуры с массами и степени участия и активности масс в борьбе с преступностью и извращениями в госаппарате является волокита. Ряд циркуляров губпрокуроров приводит иллюстрации того, как некоторые из жалоб расследуются годами. Волокита—это крайне типичное явление для всего госаппарата в КАССР—нашла свое место и в аппарате суда, следствия и прокуратуры. Так, по Джетысуйской губернии 33% крестьянских жалоб на волокиту в суде, следствии и дознании. По Сыр-Дарьинской губернии на волокиту в административных органах жалобы составляют от 10 до 15%, а на ту же волокиту в судорганх—25%.

Нельзя не поставить вопроса о том, какими же обстоятельствами необходимо объяснить рост жалоб, несмотря на ужасающую волокиту?

Ревизия, прорабатывая этот вопрос, пришла к выводу, что этот рост жалоб объясняется, по преимуществу, двумя причинами: а) стремлением добиться нарушенных прав и б) активным участием масс в деле улучшения госаппарата. Правда, в последнем случае жалоб, не содержащих непосредственной и личной заинтересованности, меньше. Однако, выяснить хотя бы приблизительный процент соотношения жалоб в этом разрезе ревизии не удалось за отсутствием удовлетворительного учета.

Каково содержание жалоб; какие стороны деятельности госаппарата более всего затрагиваются жалобами?

Классификация жалоб недостаточно гибкая, поэтому и сведения по этой линии только приближенные к действительности.

В годовом отчете Прокуратуры Республики 76% по отношению к общему числу жалоб составляют прочие. По этому поводу в том же отчете мы читаем: «эта ненормальность находит свое объяснение также в том, что новая форма сведений о движении жалоб во многом отличается от старой формы, была разослана местам к моменту составления годового отчета, а поэтому точное ее применение оказалось затруднительным». Отчеты губпрокуроров в значительной степени расшифровывают эти «прочие», по которым выходит, что «прочие» содержат огромное количество жалоб на действия судследорганов и органов дознания. Акмолинский губпрокурор пишет, что 50% всех жалоб содержат в себе указания на незаконные действия судебно-следственных органов. Кара-Калпакский обпрокурор пишет: «огромное большинство жалоб поступает на медленность дознания, следствия, суда».

Надо отметить, что органами прокуратуры на местах проводилась соответствующая работа в области режима экономии и снижения розничных цен. Правда, эта работа, главным образом, проводилась в губцентрах и менее всего в уездах и волостях.

Что касается методов надзорной практики прокуратуры, то, в общем и целом, они правильны.

Так же, как и в РСФСР, наблюдаются еще случаи универсализма, мелочной опеки и администрирования. Так, некоторые из пом. прокурора во время хлебозаготовительной кампании созывали совещания хозяйственников и ставили вопросы о регулировании хлебного рынка и проч.

С другой стороны, отмечаются и такие случаи, когда прокуратура проводила довольно энергичную борьбу с торговыми агентами, совершавшими, в корыстных целях, коммерческие операции на денежные средства хозяйств. В этом случае больших положительных результатов добилась прокуратура в Сыр-Дарьинской губернии.

Если в деле общего надзора прокуратура мест достигла уже сравнительно значительных результатов, то в отношении надзора за охраной закона в центре вся работа еще впереди.

Дело в том, что сколько-нибудь налаженного надзора в центре за законностью действий центральных органов и учреждений еще нет. Работа эта только в данный момент начинает ставиться на практические рельсы, а необходимость в этом надзоре слишком велика. И не напрасно по докладу ревизии крайком ВКП (б) принял решение и вынес постановление, по которому надзор и в центре ставится в качестве актуальной задачи перед центральной прокуратурой.

Огромную положительную работу в деле укрепления ревзаконности выполняют, несомненно, и судебные органы в республике. На этом пути и они, сравнительно с прошлым периодом, также имеют значительные достижения.

Однако, оценивая суды в республике с точки зрения быстроты и последовательности их действий в борьбе за укрепление ревзаконности, а в условиях Казахстана это означает борьбу со скотокрадами, взяточниками, растратчиками, надо сказать, что в этой области состояние еще мало удовлетворительное. В казахской действительности суд еще не прошел по обширной степи фалангой показательных процессов и на деле не показал трудящимся массам, как пролетарский суд применяет законы, ограждающие интересы трудящихся и государства, как наказывает за все те деяния, которые идут в ущерб пролетарскому государству.

Волокита, формализм и в органах суда свили себе прочное гнездо. По поводу уголовной политики судов краевая партконференция сказала: «буква закона не считается с общественными потребностями... Общественная постановка требует осуждения кого-либо, а буква закона не позволяет и т. д.» (из материалов 6 партконференции).

В итоге, преодолев преступность в самом аппарате юстиции, увязавшись с широкими массами трудящихся, прокуратура и судебные органы, несомненно, преодолеют

на своем пути все те величайшие трудности, которые проклятая история казакского народа в прошлом и крайне ограниченные материальные средства в настоящем, весьма усложняют работу и делают ее необычайно трудной.

Эта уверенность позволяет нам бодро смотреть на ближайшее будущее работы органов юстиции КАССР в таком важнейшем деле, как укрепление ревзаконности.

В. Мокеев.

Советское законодательство

(Обзор за время с 29 августа по 3 сентября 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА С. С. Р.

Ф и н а н с ы.

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа («Изв.» № 200, от 29 августа) о кассовом исполнении единого государственного бюджета СССР и местных бюджетов издано в целях установления на всей территории СССР единообразной системы кассового исполнения единого государственного бюджета СССР и местных бюджетов.

Кассовые функции по исполнению единого госбюджета СССР как в доходной, так и в расходной его части, а также операции по специальным кредитам и депозитам учреждений, состоящих на едином госбюджете СССР, выполняются на всей территории СССР учреждениями Госбанка СССР на основании соглашения НКФ СССР и правилами Госбанка. Особые казначейские части при учреждениях Госбанка, а также кассы НКФ СССР и союзных республик (кассы НКФ) упраздняются. Кассовое исполнение местных бюджетов (кроме районных и волостных) осуществляется по общему правилу учреждениями Госбанка, в крупных населенных пунктах может быть возложено на коммунальные банки, в отношении районных и волостных бюджетов на органы местных советов, при чем если в тех пунктах, где имеются отделения Госбанка, исполнение может быть возложено на последние. Для предоставления населению больших удобств допускается прием доходов по бюджету Союза ССР и местному бюджету и т. учреждениям и трудсберкассам, отделениям Госбанка и других кредитных учреждений сохраняются кассы специальных сборщиков. Прием единого с.-х. налога возложен на районные и волостные кассы.

2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 2—9 августа («Изв.» № 203, от 1 сентября) о размере акцизного обложения хлебного вина.

П р о м ы ш л е н н о с т ь.

3. Постановление СНК СССР от 7 августа 1928 г. («Изв.» № 200, от 29 августа) об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности.

Постановление предусматривает организацию и планирование научно-исследовательской работы, разработаны мероприятия: а) для установления более живой связи между научно-исследовательскими институтами и промышленностью и для более быстрого и полного использования в промышленной практике научно-технических достижений; б) для обеспечения надлежащей организации научно-исследовательской работы в трестах и входящих в их состав предприятий; в) для приведения технической печати в состояние, соответствующее нуждам страны. На ВСНХ СССР возложена обязанность по проведению и финансированию указанных мероприятий, а на НКТруда—пересмотреть персональные оклады работников институтов.

4. Постановление СНК СССР от 16 августа 1928 г. («Изв.» № 200, от 29 августа) регулирует взаимоотношения между государственными и кооперативными хлебоготовителями в хлебоготовительной кампании 1928—1929 г.

Ж е л е з н о - д о р о ж н ы е т а р и ф ы.

5. Постановлением ЦИК и СНК от 25 июля, 1928 г. («Изв.» № 199 от 28 августа) Уссурийской железной дороге предоставлено право требовать оплаты в иностранной валюте железнодорожных тарифов и портовых сборов по транзитным перевозкам.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Ц е н т р а л ь н ы е у ч р е ж д е н и я.

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля («С. У.» № 48, ст. 361) при Центральном Статистическом Управлении учрежден Экспертный Совет по оценке продукции сельского хозяйства и по определению баланса продукции сельского хозяйства РСФСР, действующий на основании особого положения, утвержденного Экономическим Советом РСФСР.

2. Постановлением ЭКОСО от 7 апреля («С. У.» № 49, ст. 374), в отмену положения по холодильному делу при Народном Комиссариате Внутренней Торговли, утвержденного Экономическим Советом 3 ноября 1925 г., утверждено новое положение о Комитете по холодильному делу при Народном Комиссариате Торговли РСФСР.

М е с т н ы е о р г а н ы.

3. Постановлением ВЦИК и СНК от 30 апреля («С. У.» № 50, ст.ст. 381, 382, и 383) дополнена примечанием ст. 17 положения о сельсоветах, примечанием 2 ст. 27 положения о волисполкомах и примечанием 2 ст. 14 положения о уисполкомах.

Согласно этим примечаниям, заседания названных советов и уисполкомов действительно при наличии не менее половины числа их членов.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 23 апреля 1928 г. («С. У.» № 46, ст. 344) об изменении п. «б» статьи 7 положения о сельских советах издано в целях согласования положения о сельсоветах с постановлением ВЦИК и СНК от 20 декабря 1927 г. «О предоставлении сельским советам права производства обысков и выемок («Собр. Узак.» 1928 г. № 5, ст. 43). В соответствии с этим законом в п. «б» ст. 7 сделано указание на право сельсоветов производить обыски и выемки.

В ы б о р ы с о в е т о в.

5. Постановлением от 30 апреля («С. У.» № 50, ст. 384) изменена ст. 45 инструкции Президиума ВЦИК от 4 ноября 1926 г. о выборах городских и сельских советов и созыве с'ездов советов. Ст. 45 отмененной редакции требовала для избрания в члены совета относительного большинства голосов. По новой редакции считаются избранными получившие большинство голосов.

А д м и н и с т р а т и в н ы е в ы с ы с к а н и я.

6. Постановлением ВЦИК и СНК от 30 апреля («С. У.» № 50, ст. 379) об ограничении наложения взысканий в административном порядке.

Наложение в административном порядке взысканий в виде штрафа принудительных работ или предупреждений допускается исключительно в следующих случаях: если эти взыскания прямо установлены законодательством Союза ССР, законодательством РСФСР, а равно законодательством автономных республик; если взыскания установлены инструкциями и постановлениями ведомств Союза ССР и РСФСР в случаях и в пределах, определенных законом, если взыскания установлены обязательными постановлениями местных исполнительных комитетов, советов, революционных комитетов и других соответствующих им местных органов в случаях и в пределах, определенных законом.

А д м и н и с т р а т и в н ы е д е л е н и я и н а с е л е н н ы е п у н к т ы.

7. Постановлением ВЦИК от 30 апреля («С. У.» № 48, ст. 362) город Любим преобразован в сельское поселение.

8. Постановлением ВЦИК от 30 апреля («С. У.» № 48, ст. 363) утвержден список рабочих поселков Автономной Башкирской ССР.

9. Постановлением ВЦИК от 30 апреля («С. У.» № 48, ст. 371) Черкесский национальный округ Северо-Кавказского края преобразован в Черкесскую национальную область.

Финансы.

10. Постановление СНК РСФСР от 1 марта («С. У.» № 48, ст. 364) об изменении ст. 10 правил о порядке составления, рассмотрения, утверждения и исполнения доходных и расходных смет по специальным средствам ведомств и учреждений, состоящих на государственном бюджете РСФСР и автономных советских социалистических республик. Изменение ст. 10 правил касается хранения специальных средств, которое возлагается на учреждения Госбанка (старая редакция допускала хранение этих средств также и в приходо-расходных кассах НКФина). Разрешено также в исключительных случаях хранить специальные средства в сберегательных кассах.

11. Постановление СНК РСФСР от 30 августа («Изв.» № 203 от 1 сентября) об основных положениях проведения закона о водном сборе на 1928—29 г. на территории Казанской и Киргизской автономных советских социалистических республик.

Кустарная промышленность.

12. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июня 1928 г. («Изв. № 199 от 28 августа) об обществах кустарей и ремесленников. В целях содействия техническому усовершенствованию и развитию кустарного промысла, а также улучшения условий личной жизни и поднятия культурного уровня неорганизованных кустарей и ремесленников. Кустарям и ремесленникам, пользующимся правом избирать в советы, предоставлено право организовывать общества. Обществам кустарей и ремесленников предоставляется: содействовать вовлечению своих членов в состав объединений промысловой кооперации и в кассы взаимопомощи промысловой кооперации, организовывать взаимопомощь для обеспечения своих членов в случаях инвалидности, безработицы, оказывать им медицинскую помощь, содействовать улучшению условий их труда и осуществлять их правовую защиту и вообще вырабатывать и осуществлять мероприятия, направленные на улучшение качества изделий своих членов, а также принимать меры к изучению хозяйственных условий промыслов и ремесел.

Общества учреждаются и действуют на основании уставов и пользуются со дня регистрации устава всеми правами юридического лица. Число учредителей и членов общества не может быть менее 25. Разрешение ходатайства об организации общества возлагается на регистрационные комиссии губернских, областных и окружных исполкомов, которые обязаны рассмотреть ходатайство об организации и регистрации в течение месячного срока со дня их подачи. Отказ может быть обжалован в течение месячного срока в президиум соответствующего исполкома. Надзор за деятельностью обществ и за их деятельностью осуществляется ВСНХ и местными органами народного хозяйства. Общество может быть ликвидировано по постановлению президиума исполкома. ВСНХ по соглашению с НКВД, Всер. Союзом пром. кооперации и НКСобезом разработать нормальный устав общества и инструкцию о порядке действий регистрационных комиссий.

Труд.

13. Постановление СНК РСФСР от 27 апреля («Изв.» № 203 от 1 сентября) об административной ответственности нанимателей по обязательным постановлениям, издаваемым Народным Комиссариатом Труда. Народный Комиссариат Труда РСФСР издает обязательные постановления с установлением административной ответственности за их нарушение по следующим вопросам: а) об уведомлении бирж труда о результатах посылок безработных на работу (ст. 3 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Р. С. Ф. С. Р. от 4 мая 1925 года «о порядке найма рабочей силы») («С. У. РСФСР» 1925 г. № 88, ст. 648); б) о выдаче расчетных книжек (ст. 29 Кодекса Законов о Труде); в) о запрещении наложения на рабочих и служащих денежных взысканий (ст. 43 Кодекса Законов о Труде); г) о представлении на утверждение инспекции труда правил внутреннего распорядка (ст. 54 Кодекса Законов о Труде); д) о выплате заработной платы в размерах не ниже государственного минимума заработной платы (ст. 59 Кодекса

законов о Труде); е) о соблюдении порядка получения разрешений на сверхурочные работы (ст.ст. 103—108 Кодекса Законов о Труде); ж) по технике безопасности, промышленной санитарии и гигиене (ст.ст. 138—145 Кодекса Законов о Труде); з) по представлению учетно-статистических сведений по вопросам труда; о представлении в органы социального страхования в установленные Народным Комиссариатом Труда сроки расчетных ведомостей о причитающихся страховых взносах. За нарушения обязательных постановлений НКТруда в городах и промышленных предприятиях вне городов штраф не свыше 100 рублей или принудительные работы на срок до одного месяца, в сельских местностях предупреждение и штраф до 100 рублей или принудительные работы на срок до двух недель. Нарушение обязательных постановлений с тяжкими последствиями для трудящихся, а также повторное нарушение влечет уголовную ответственность. Взыскания налагаются начальниками областных (авт.) областей, губернских, окружных, административных отделов, начальниками районных административных отделений, президиумами городских советов заштатных городов и волостными исполнительными комитетами. Взысканные штрафы зачисляются в фонды социального страхования.

14. Постановление СНК РСФСР от 24 июля («Изв.» № 206 от 29 августа) о компенсации служащих советских учреждений, уволенных вследствие районирования Центральной Черноземной области, Нижне-Волжского края и Средне-Волжской области предложено таких служащих компенсировать в соответствии с Кодексом Законов о Труде и коллективными договорами тех учреждений, в которых происходит увольнение.

15. Постановление СНК РСФСР от 24 июля («Изв.» № 200 ст. 363) об изменении ст. 26 инструкции СНК РСФСР и временным правилам об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах. Согласно новой редакции ст. 26 примирительные комиссии для рассмотрения споров между батраком или батрачкой и нанимателем образуются не только при волостных или районных исполкомах, но и могут быть также с особого разрешения образованы при сельских советах.

16. Постановлением ВЦИК и СНК от 30 апреля («С. У.» № 50, ст. 377) дополнено постановление от 2 января 1928 г. об обязательных постановлениях местных исполнительных комитетов об охране лесов и насаждений от хищений и посягательств и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке.

Согласно новой (3) статьи, взамен гражданского иска лесных органов, из взысканного штрафа сумма, равная однократной стоимости незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба, по таксам, указанным в статье 1 настоящего постановления, приходится по смете Народного Комиссариата Земледелия. В случаях прекращения дела (ст. 4) лесные органы вправе отыскивать возмещение причиненных лесному хозяйству убытков в общественном порядке.

Согласно новой редакции примечания к ст. 2, право утверждения взысканий штрафов, наложенных виками и риками в принудительном порядке за нарушение обязательных постановлений, предоставлено уездным или окружным исполкомам, тогда как по ранее действовавшей редакции это право было предоставлено уездному или окружному адмделу. Этим же постановлением отменено постановление ВЦИК и СНК от 26 февраля 1925 г. о штрафных ставках за самовольную порубку леса.

Опека.

17. Постановлением СНК РСФСР от 7 мая («С. У.» № 48, ст. 366) предоставлено крестьянам, принявшим на себя опекунические обязанности над несовершеннолетними, право на первоочередное получение производственных ссуд из кредитно-кооперативных организаций, членами которых они состоят.

Торговля.

18. Постановлением ВЦИК и СНК от 30 апреля («С. У.» № 50, ст. 375) распространено действие постановления ВЦИК и СНК от 22 августа 1927 г. «О разрешении Архангельскому губернскому исполнительному комитету запрещать частным лицам скупку и перепродажу пушнины и оленьих товаров» на всей территории Архангельской губернии.

Жилищное право.

19. Постановлением СНК РСФСР от 27 апреля («С. У.» № 46, ст. 347) Дальне-Восточному исполнительному комитету

разрешено образовать краевой фонд рабочего жилищного строительства.

20. Постановлением СНК РСФСР от 27 апреля («С. У.» № 48, ст. 365) о проведении в жизнь законов о специальных капиталах в составе местного бюджета предложено НКФ и НКВД проследить за отчислением от арендной платы за торг.-пром. и складочные помещения в специальные капиталы жилфонда в размере не менее 50% («Собр. Узак.» 1927 г. № 118, ст. 800). На местные органы также возложена обязанность проследить за использованием всех источников составления специальных капиталов жилфонда.

Нотариат.

21. Постановлением ВЦИК и СНК от 9 июля («Изв.» № 203 от 1 сентября) изменены ст. ст. 1 и 2 постановления ВЦИК и СНК от 26 сентября 1927 г. о нотариальных действиях волостных (районных) исполнительных комитетов и сельских советов и дополнена примечанием статья 2.

Новая редакция ст. 1 исключает п. 7 статьи старой редакции, согласно которого на вики и сельвики была возложена регистрация сделок об отчуждении внегородских строений, расположенных в районе волости и дает подробный перечень случаев, в которых учиняются исполнительные надписи, а именно: на нотариально удостоверенных сделках, на протестованных векселях, документах, допущена должниками и их поручителями просрочка ссуд, полученных от кредитно-кооперативных организаций всех видов и степеней (в примечании приведен перечень документов, подлежащих представлению в этом случае), письменных трудовых договоров найма батраков и пастухов или расчетных листах по этим

договорам взысканию зарплаты на всякую сумму или взносов в профсоюзы на основании заключенного в договоре обязательстве нанимателя на сумму не свыше 200 рублей: п. 7 ст. 2 (об обязанности сельского совета по регистрации сделок об отчуждении строений, расположенных в районах действия сельского совета на сумму до 600 рублей)—отменен; та же статья дополнена примечанием, допускающим увеличение суммы сделки до 600 рублей, если объектом ее является строение на-снос и в случае, когда нотариальное удостоверение сделки об отчуждении строения обязательно по закону (по п. 2 ст. 2 сумма сделки не должна превышать 300 рублей).

22. Постановлением СНК РСФСР от 24 апреля («С. У.» № 36, ст. 346) утвержден нормальный устав государственных театров и предоставлено Наркомпросу право утверждать уставы государственных театров в точном соответствии с нормальным уставом.

Физкультура.

23. Для внесения плановости в дело оборудования населенных мест спортивными площадками, стадионами и различными специальными физкультурными сооружениями, СНК РСФСР 7 мая утверждено постановление о строительных физкультурных сооружениях («С. У.» № 40, ст. 368).

Туризм.

24. Постановлением СНК РСФСР от 24 апреля («С. У.» ст. 372) предложено местным исполнительным комитетам оказывать содействие организациям туристов.

В. Усков.

Хроника.

РКИ о рационализации госаппарата.

НКРКИ СССР обратился ко всем наркоматам РКИ союзных республик с письмом о руководстве рационализаторской работой учреждений.

Теперь,—говорится в письме,—когда РКИ закалчивает работу по простому срезыванию наиболее грубых и явных излишеств в области аппарата управления (20%-ное сокращение расходов), перед органами РКИ во весь рост встает задача руководства и развития систематической рационализаторской работой в учреждениях. Это руководство должно осуществляться органами РКИ путем систематического просмотра планов рационализаторских работ всех учреждений, наблюдением за организацией и укомплектованием рационализаторских органов учреждений, постановкой обмена опытом и проверки работ по рационализации.

Далее письмо отмечает необходимость широкого привлечения общественности к проведению этой работы и предлагает наркоматам организовать специальные группы работников по рационализации советского аппарата, в местных же органах РКИ — выделить для этого специальных работников.

Охрана наемного труда в деревне.

Президиум ЦК сельхозработчиков представил в Совнарком СССР докладную записку о защите наемного труда в деревне.

Одной из причин, тормозящих проведение в жизнь «временных правил», президиум ЦК считает то, что местные органы власти не наблюдают за выполнением правил нанимателями, возлагая надзор на инспекцию труда. Поэтому ЦК предлагает создать при наиболее крупных волнсполкомах и

сельсоветах секции и комиссии по охране наемного труда, а также увеличить численный состав с.-х. инспекции труда и обеспечить ее разъездными средствами.

Далее ЦК предлагает усилить государственный надзор и карательные меры в борьбе с кабальными формами найма, которые до сих пор широко распространены под видом найма якобы для воспитания, фиктивных браков, ученичества, родства и т. п. При обследовании, произведенном в мае этого года в республике Немцев Поволжья, у одного нанимателя, например, были обнаружены 4 батрачки и 1 батрак, работавшие бесплатно в течение 8 лет под видом «беженцев».

Существующий госминимум зарплаты значительно ниже фактического прожиточного минимума и фактической зарплаты. Поэтому президиум ЦК считает необходимым установить для сельских местностей порайонный особый госминимум зарплаты батрачества. Доля натуры в зарплате батраков должна быть ограничена как в кулацких хозяйствах, так и в тех, где применяются «временные правила».

Квартирная плата в городах и рабочих поселках.

НКВД совместно с НКЮ РСФСР издал инструкцию по применению пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках («Изв. ЦИК» № 118 от 23 мая 28 г.). Ставки квартирной платы вводятся с 1 июня (инстр. № 220 от 23 июня 28 г.—«Бюлл. НКВД» № 20—28 г.).

Применяемая в настоящее время в каждом городе основная ставка квартирной платы может быть пересмо-

трена в сторону ее повышения или снижения, в зависимости от выявившегося опыта по нормальной эксплуатации домов и нормированию домового бюджета, с тем, однако, что в городах с населением от 40.000 человек основная ставка не может быть ниже 35 копеек и выше 44 коп. за 1 кв. метр жилой площади в месяц. В городах с населением до 40.000 человек может быть не ниже 30 коп. в месяц.

Допускаемое по инструкции снижение таксы за отдаленностью района, вокупности месячного заработка, независимо от того, производится ли работа в урочное или неурочное время.

С лиц, получающих вознаграждение по тарифу ответственных работников, ставки квартирной платы определяются по основному тарифу без учета нагрузки.

Для лиц свободных профессий установлены отдельные, применяемые только к ним. Но если лицо свободной профессии владеет специальным заведением (например, лечебница, техническая контора, юридическое бюро и т. п.), его следует отнести в отношении квартирной платы к категории предпринимателей (ст. 11 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г.).

Лица специальной умственной подготовки, состоящие на государственной службе и занятые на ней все урочное время, оплачивают помещения по ставкам, установленных для рабочих и служащих, из расчета заработной платы, без учета побочных доходов от занятий свободной профессией, какого бы размера эти доходы ни были.

Если вышеуказанные лица, состоя на службе, не заняты на ней все урочное время и имеют также заработок от занятия свободной профессией, оплата помещений производится по совокупности заработка, исходя из расчета ставок, установленных для рабочих и служащих, если побочный заработок за прошлый окладной по натогу год не превысил заработной платы по службе.

В противном случае, т.е. если заработок от свободной практики превысил заработную плату, квартирная плата устанавливается как для лиц свободной профессии, исходя из совокупности заработка. Указанное правило не распространяется на врачей, состоящих на государственной службе и одновременно занимающихся частной практикой, научных работников, литераторов, художников и скульпторов. Перечисленные категории оплачивают помещения на основаниях, установленных для рабочих и служащих, в случае, если общая сумма заработка или дохода их не превышает 400 рублей в месяц, независимо от размера относительной доли того или иного вида заработка.

Расчет квартирной платы производится домоуправлением, домовладельцем или арендатором по комнатам, соответственно жилой площади. Кухни, коридоры, уборные, ванны и т. п. полезная, но нежилая площадь, в расчет не принимаются.

Пользователь помещения оплачивает по соответствующим нормам занимаемую им и состоящими полностью или частично на его иждивении членами семьи, в том числе домашними работниками, жилую площадь в пределах 9 кв. метров на человека, если местная норма не превышает 9 кв. метров.

Излишки занимаемой площади сверх указанных выше норм оплачиваются в тройном размере соответствующей квартирной ставки плательщика, если ставка не ниже квартирной таксы, если же ставка ниже квартирной таксы, излишек оплачивается в тройном размере квартирной таксы.

В отношении рабочих и служащих и лиц приравненных к ним категорий, при исчислении излишков занимаемой площади для оплаты их в тройном размере применяется льгота: часть излишка на плательщика до 4,5 кв. метра оплачивается в одинарном размере соответствующей ставки.

В излишек площади не зачисляется дополнительная комната и дополнительная площадь, предоставленная некоторым категориям населения, согласно действующему законодательству. Площадь эта оплачивается в одинарном размере соответствующих ставок квартирной платы, за исключением площади лиц, указанных в ст. 13 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 октября 1927 г. («С. У.» 1927 г. № 116, ст. 783).

Если комната или группа комнат занята несколькими членами одной семьи, плата определяется по ставке лица с наибольшим заработком или доходом, при чем по этой ставке оплачивается вся площадь, занимаемая членами семьи, состоящими полностью или частично на иждивении плательщика.

Члены семьи, занимающие отдельные комнаты и имеющие самостоятельный заработок или доход, обуславливающий квартирную плату в размере не ниже таксы, в праве оплачивать занимаемую ими площадь самостоятельно по своему заработку.

Порядок оплаты жилой площади, исходя из заработка или дохода лица, содержащего семью (ст. 14 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г.), установлен в отношении лиц, живущих совместно с главой семьи (или лицом, содержащим семью), а также в отношении членов семьи, временно живущих отдельно, но не имеющих самостоя-

тельных доходов и получающих содержание от главы семьи.

Для лиц же, получающих содержание от лиц, с которыми они длительно живут раздельно, ставки квартирной платы устанавливаются в соответствии с размером получаемого ими содержания, при чем отнесение указанных лиц к одной из категорий плательщиков, установленных пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г., производится, исходя из характера дохода лиц, выдающих пособие (зарботная плата, нетрудовой доход и т. д.).

Срок вноса квартирной платы для рабочих и служащих и приравненных к ним лиц устанавливается не позднее 10-го числа месяца, следующего за прожитым, например, не позднее 10 июля за прожитый июнь. Все остальные лица обязаны вносить квартирную плату не позже 15 числа текущего по платежу месяца.

За несвоевременный взнос квартирной платы, т.е. позднее предельных сроков, установленных для жильцов разных категорий, взимается пеня в размере 0,1% за каждый просроченный день в течение первого месяца просрочки платежа и в размере 0,2% в день, начиная со второго месяца просрочки платежа.

Плата за коммунальные услуги (водопровод, канализация, освещение, газ) взимается сверх квартирной платы. Никакие дополнительные сборы на ремонт, содержание дворника или сторожа, уборку лестниц и других общих частей дома и т. п. расходы по дому, не допускаются, за исключением домов, находящихся в ведении жилищно-арендных кооперативов и жилищных товариществ. В домах последней категории, при недостаточности доходных поступлений по дому, могут быть установлены постановлением общего собрания членов кооператива или товарищества дополнительные сборы, исключительно на нужды ремонта, лежащего согласно договору аренды дома на обязанности товарищества («С. У.» 1927 г. № 10, ст. 78).

Льготы в области труда при призыве на военную службу.

НКТруд СССР внес в инструкцию от 20 июня 1927 г. № 138 о льготах в области труда и социального страхования, предоставляемых рабочим, служащим и безработным при призыве на военную службу и ее прохождении («Известия НКТ СССР», 1927 г. № 28 и 28 г. № 18) ряд изменений (пост. № 363 от 27 июня 28 г.—«Труд» 28 г. № 162). Так рабочие и служащие, состоящие в переменном составе территориальных частей, за все время трехмесячного обучения в течение первого года военной службы, а также за все время учебных и краткосрочных сборов в последующие годы военной службы, сохраняют свою должность.

При призыве на трехмесячное обучение в течение первого года военной службы получают от наемателя единовременное пособие в размере двухнедельного среднего заработка, но не сохраняют за собою заработка за время обучения.

Семьи рабочих и служащих, состоящих в переменном составе территориальных частей и проходящих трехмесячное обучение, в течение первого года военной службы пользуются льго-

тами, если рождение ребенка или смерть члена семьи наступили в промежуток времени между прекращением работы вследствие призыва и окончанием трехмесячного обучения.

Рабочие и служащие, состоящие в переменном составе территориальных частей (в качестве рядового или начальствующего/состава), за все время учебных и краткосрочных сборов сохраняют $\frac{2}{3}$ среднего заработка.

Рабочие и служащие, проходящие действительную военную службу вневоинским порядком, за все время периодических учебных сборов сохраняют свою должность и две трети среднего заработка.

Премирование лесной стражи за открытие лесонарушений.

По инструкции НКЗема от 27/III—28 г. («Бюлл. НКЗема № 15—28 г.).

Премированию подлежат лесная стража и милиция, обнаружившие лиц, производящих: самовольную рубку сырорастающего или мертвого леса, хотя бы таковой оставался на месте порубки; похищение из леса деревьев буреломных, валежных или срубленных распоряжением лесного ведомства; самовольные пастьбу скота, сенокосение, рыбную ловлю и добычу ископаемых; смолокурение, сидку дегтя, углежжение, добычу поташа без надлежащего разрешения и в неуказанных местах.

Тому же премированию подлежат лесная стража и милиция, разыскавшие самовольно срубленный и похищенный лес и прочие лесные материалы, вне территории лесных дач.

Те объезды и лесники, в объездах и обходах которых охрана леса будет признана губ- и окресотделами, по представлению соответствующих лесничих, поставленной образцово, т.е. в объездах и обходах коих случаи самовольных порубок, похищений леса и прочих лесных нарушений будут вовсе отсутствовать или же будут иметь место в наименьшем числе по сравнению с другими объездами и обходами, находящимися в аналогичных условиях.

Источником для выдачи премий служат отчисления: 30% от сумм, вырученных от продажи отобранных при лесонарушениях леса и прочих материалов; 30% от сумм, фактически взысканных с лесонарушителей в порядке уголовной, административной и гражданской ответственности.

Все материалы, отобранные от лесонарушителей в районах сельских местностей, вне лесных дач, поступают в распоряжение соответствующего волостного (районного) исполнительного комитета и расходуются им на общественные нужды волости (района), при чем волостной (районный) исполнительный комитет 30% стоимости указанных материалов по оценке лесничества передает соответствующим лесничествам для премирования лесной стражи или милиции, непосредственно обнаружившей лесонарушителей или разыскавшей похищенные лесоматериалы.

Все материалы, отобранные на территории лесных дач или вне их, но не в районе сельских местностей, поступают в ведение того лесничества, на территории которого данное лесонарушение произошло, и продаются им в порядке инструкции Наркомзема для отпуска леса от 6 мая 1926 г.

Порядок пользования рыбацкой кооперацией переданным ей рыбопромышленным имуществом.

По пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14/XI—27 г. рыбацким кооперативам переданы безвозмездно во владение, пользование и распоряжение состоящие к 4 января 1928 года в их арендном пользовании, по договорам с НКЗ РСФСР и его местными органами, рыбопромышленные заведения с обслуживающими их жилыми и производственными строениями, техническим оборудованием, инвентарем и прочим движимым имуществом, согласно инвентарным спискам на рыбопромышленное имущество, составляемым на основании «инструкций об инвентаризации» от 4/I 1926 г. («С.-Х. Жизнь» 1926 г. № 6).

Согласно ц. НКЗ РСФСР № 201 от 21/III—28 г. рыбацкие кооперативы пользуются полученным имуществом на все время своего существования и распоряжаются им для осуществления своих хозяйственных задач, производя в нем изменения (перестройки, новостройки и пр.) в пределах своих производственных планов, с обязательством сохранения в хозяйстве установленной при передаче этого имущества ценности.

Полное или частичное отчуждение и залог переданного кооперации имущества допускается лишь с разрешения Народного Комиссариата Земледелия.

Принятое имущество используется непосредственно кооперативом и ни в коем случае не может быть сдаваемо в аренду другим лицам и организациям.

Рыбацкие кооперативы обязаны страховать переданные им строения и инвентарь в полной сумме за свой счет. Полученная в случае пожара страховая премия поступает в распоряжение рыбацкого кооператива для возведения новых строений или приобретения инвентаря.

Рыбацкие кооперативы обязаны производить за свой счет текущий и капитальный ремонт переданным им строениям и образовать амортизационный фонд для восстановления имущества по мере его изнашивания, по нормам, установленным «инструкцией об амортизации» от 4/I—26 г. (Сел.-Хоз. Жизнь 1926 г., № 6).

В случае установленного комиссией бесхозяйственного ведения дела рыбацким кооперативом или нарушения им требований и обязанностей,

указанных в настоящих правилах, переданное рыбопромышленное имущество может быть по постановлению Народного Комиссариата Земледелия изъято от данного кооператива, без уплаты последнему какого-либо вознаграждения.

В случае распада рыбацкого кооператива вследствие добровольной или принудительной его ликвидации, переданное ему имущество возвращается в состав государственного имущества и включается в арендный фонд Народного Комиссариата Земледелия РСФСР.

Возвращаемое в арендный фонд НКЗ имущество передается управлению рыболовства (край-, обл- и ГЗУ). Вместе со строениями и инвентарем рыбацким кооперативом передаются оставшиеся неизрасходованными на восстановление имущества суммы амортизационных отчислений.

Ценность возвращаемого имущества вместе с амортизационными отчислениями не должна быть менее той, которая установлена при первоначальной передаче.

В случае уменьшения ценности поступающего обратно имущества сравнительно с установленной при передаче, по вине рыбацкого кооператива, убытки, понесенные государством в связи с этим уменьшением, возмещаются государству рыбацким кооперативом.

Порядок регистрации потребительских обществ и их союзов.

НКТорг РСФСР и Центросоюз установили следующий порядок регистрации потребительских обществ и их союзов (инструкция № 20/1885 от 17/V—28 г.—«Сов. Торг.» оф. прил. № 33).

Потребительские кооперативные организации, образующиеся с 1 октября 1928 г., подлежат регистрации по правилам, устанавливаемым постановлением СНК РСФСР от 30 марта 1928 года «О порядке регистрации потребительских обществ и их союзов» и настоящей инструкции.

Правления вновь возникающих с 1 октября 1928 года потребительских кооперативных организаций обязаны в течение двухнедельного срока со дня избрания подать в соответствующий орган торговой регистрации заявление об основной регистрации, приложив к таковому документы, указанные в ст. 6 разд. I постановления от 30 марта 1928 г.

Заявление об основной регистрации подписывается всем составом правления регистрируемой организации, причем подписи на заявлении удостоверяются в городах нотариальными конторами, в селах—волисполкомами или сельсоветами.

Заявление о текущей регистрации (ст.ст. 2 и 7 постановления от 30 марта 1928 г.) подаются не позднее двух недель со времени наступления фактов, подлежащих регистрации, и подписываются председателем правления или его заместителем и одним членом правления.

За несоблюдение сроков члены правлений подлежащих регистрации потребительских обществ и их союзов могут быть подвержены органами торговой регистрации денежному штрафу: в первый раз до 100 рублей и при повторном несоблюдении этих сроков до 300 рублей. Те же лица за сообщение для внесения в торговый реестр заведомо ложных сведений подвергаются ответственности согласно части первой ст. 187 Уг. Код.

Не позднее двухнедельного срока со дня представления всех требуемых постановлением от 30 марта 1928 г. (ст.ст. 1, 2, 6 и 7) сведения и документов, орган торговой регистрации обязан либо произвести регистрацию, либо в письменной форме сообщить об отказе в регистрации, с указанием оснований отказа. Отказ в регистрации может последовать лишь при несоответствии регистрируемой организации и ее устава требованиям действующего законодательства.

На отказ в регистрации, на медленналожение ими штрафов, а равно на внесение органами регистрации неправильных записей в торговый реестр, на положение ими штрафов, а равно на другие действия по регистрации потребительскими обществами и их союзами могут быть принесены жалобы: а) на местные органы торговой регистрации в Народный Комиссариат Торговли РСФСР, б) на Народный Комиссариат Торговли РСФСР в Народный Комиссариат Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР. Жалобы подаются тому органу торговой регистрации, действия которого обжалуются, за исключением жалоб на медленность производства регистрации, которые могут быть подаваемы непосредственно тому органу, рассмотрению коего они подлежат.

Библиография

Проф. А. Г. Гойхбарг—«Курс гражданского процесса».—Гос. Изд. 1928 г., стр. 320, цена 4 руб. (Научно-политич. секцией Г. У. С. допущен в качестве учебного пособия для ВУЗ'ов).

«Курс» А. Г. Гойхбарга является первым в нашей процессуальной литературе, предназначенным служить в качестве пособия для ВУЗ'ов.

В обширном ряде правовых дисциплин гражданский процесс занимает весьма незавидное место: многие считают, что гражданский процесс вообще наукой не является, а представляет из себя не что иное, как систему чисто технических правил, направленных на разрешение спорных дел, другие считают

его вспомогательной дисциплиной, не имеющей самостоятельного значения и т. д. В результате мы имеем весьма незначительный интерес к вопросам гражданского процесса и слабую разработку теоретических проблем в этой области. А между тем, казалось бы, именно у нас, ставя ребром вопросы об ускорении и упрощении процесса производства судебных дел, о ликвидации бюрократизма и волокиты в судебном аппарате, надлежало бы теории процесса уделять максимальное внимание, ибо всякому улучшению техники производства (напр., при введении конвейерной системы в промышленности) предшествует научная проработка теоретиче-

ских вопросов рациональной организации труда.

Автор рецензируемой книги считает ошибочным господствующее пренебрежительное отношение к теоретическим проблемам гражданского процесса, находя необходимым научное изучение их.

Книга состоит из 3 частей, из которых первая посвящена «судоустройству», вторая—«гражданскому процессу» и третья—«особым производствам». Таким образом, собственно гражданскому процессу посвящены последние две части книги, а первая часть попала в нее, очевидно, благодаря традиции старых (или буржуазных) процессуалистов включать в курс по гражданскому судопроизводству отдел о судоустройстве. Включение этой части в «курс» неправильно для наших ВУЗ'ов с точки зре-

ния методической, ибо у нас существует специально изучаемый в ВУЗ'ах предмет—судоустройство. Но и независимо от этого, вся эта часть книги, представляя из себя не что иное, как пересказ или перепечатку соответствующих законов об общих и специальных судах, ничего интересного или ценного из себя не представляет. В основной части своего труда автор по преимуществу также придерживается системы пересказа или перепечатки соответствующих законов, циркуляров, разъяснений, судебных решений и т. п., при чем во многих местах (как, например, стр. стр. 142, 144, 145, 167, 190, 191, 223, 244 и т. д.), автор считает лишним указывать источник заимствований и передает их, как собственные мысли. Здесь следует сказать несколько слов об общем характере всей книги. Дело в том, что у нас завелась скверная привычка некоторых авторов исходить из презумпции, что читатели их, кроме них, ничего не читают. Поэтому некоторые из них, более скромные и менее смелые, после нескольких десятков оригинальных страниц своей книги, помещают в нее же вдвое больше страниц так назыв. приложений, состоящих из различных законов, инструкций и т. п. Другие же, менее скромные и более смелые авторы просто включают в текст книги все то, что у первых составляло бы приложения. В результате получается обемистый том, который уже может быть назван учебником, курсом и т. п., смотря по тому, на что в данном случае имеется спрос на книжном рынке. Книга А. Г. Гойхбарга на три четверти представляет из себя систематизированный законодательный и судебный материал, предложенный для пользования со значительно меньшими удобствами, чем это сделано у других авторов «ГПК с систематизированным материалом». В остальном мы имеем, за малыми исключениями, чисто догматическую постановку и разрешение тех или иных проблем процесса.

А между тем, наши ВУЗ'ы уже значительно выросли и пуждаются в учебниках вовсе не догматического характера, а таких, которые излагают с надлежащей полнотой все практические и теоретические проблемы данной дисциплины. За доказательствами этого нечего далеко ходить, ибо у меня имеется «человеческий документ». Студенты 1 МГУ, для которых также предназначен рецензируемый курс, готовя для гос. квалификационной комиссии работу на тему «Третьи лица в гражданском процессе», обратились к пишущему эти строки с просьбой указать соответствующую литературу. В числе рекомендованной (весьма скудной, кстати сказать) литературы был указан также «курс» А. Г. Гойхбарга, на что сейчас же последовал ответ: «Там ничего нет об этом, всего одна страница». И в самом деле, столь важной проблеме, не столько с точки зрения теоретической, сколько, именно, с точки зрения практической, поскольку судебная практика показывает, что практические работники весьма часто здесь, именно, спотыкаются (см. об этом инстр. письмо ГКК Верхсуда № 1—26 г.), в «Курсе» А. Г. Гойхбарга почти ничего не имеется, кроме того, что уже сказано судам в приведенном инстр. письме ГКК Верх-

суда. При этом, заметим мельком, что, неправильно помещая обсуждение этого вопроса в главу «стороны в гражд. процессе», автор сам же пишет о том, что третьи лица, привлеченные или вступившие на сторону истца или ответчика, не ставятся в положения стороны в процессе (стр. 115).

Таким актуальным вопросам гражданского процесса, как вопросы о роли суда, роли и позиции прокурора в гражданском процессе, автор уделит незначительное внимание, перепишав только имеющиеся по этому поводу цирк. НКЮ и др. Вопрос о том, является ли прокурор стороной в деле, третьим лицом или представителем, остается невыясненным, ибо в одном месте автор называет его представителем государства или стороны (стр. 106), в других местах—просто стороной (стр. стр. 107, 108, 113). Автор оставляет совершенно без освещения в главе о доказательствах вопрос об оценке доказательств, считая, очевидно, совершенно лишним обяснять студенту, почему «оценка судом доказательств, хотя бы сторона считала ее неправильной, не подлежит обжалованию» (стр. 186, 192). С такой же категоричностью говорится об этом же и в главе об обжаловании решений; но категоричность утверждений не есть еще убедительность их, тем более для пытливого ума студента. Что из себя представляет ревизионно-кассационный порядок пересмотра решений, чем он отличается от кассационного и апелляционного порядка, что такое новое обстоятельство при пересмотре решений и чем оно отличается от нового доказательства и т. д. Всем этим «волнующим» вопросам гражданского процесса «курс» Гойхбарга не уделит внимания, избегая вообще спорных проблем и поэтому, очевидно, не останавливаясь на разборе взглядов отдельных авторов в нашей процессуальной литературе. А между тем, в теоретическом «курсе» такой дефект совершенно непростителен.

В ряде случаев автор дает весьма упрощенный, поверхностный и подчас неправильный с марксистской точки зрения анализ отдельных вопросов (см., напр., стр. 93—о принципах справедливости и беспристрастности процесса; стр. 181—о классовом характере правил о доказательствах в англо-американском процессе; стр. 207—о демократических принципах бесплатности процесса в буржуазных странах и т. д.).

Книга далее имеет ряд существенных ошибок и неточностей как фактического, так и принципиального характера. Прежде всего, надо сказать, что ряд законов и постановлений, приведенных в книге уже отменен или изменен (см., напр., стр. 269, 297, 305). При изложении вопросов, относящихся к подсудности, автор запутывает понятия общей, предметной и специальной подсудности: правильно устанавливая, что предметной подсудностью является подсудность дел на суду, губсудам и Верхсуду, автор далее пишет: «Остановимся сначала на предметной подсудности. Какие дела подсудны специальным судам?» (стр. 160) и дальше излагает вопросы, относящиеся к подсудности дел арб. ком. и зем. комиссиям. Та же путаница имеется в этой главе при рассмотрении вопроса о добровольной подсудности в арб. комиссиях (стр. 174).

В главе об обеспечении иска автор неправильно считает, что для удовлетворения ходатайств об обеспечении иска необходимо наличие обоих условий, указанных в п.п. «а» и «б» ст. 83 ГПК (стр. 147). Ни литература по этому вопросу, ни судебная практика не решают этого вопроса в указанном автором смысле. Неправильно соглашается автор с мнением буржуазных процессуалистов о том, что признание есть лучшее доказательство (стр. 185), ибо во многих случаях, как раз признание ответчика ничего не доказывает, кроме того, что стороны решили этим способом запутать действительные свои отношения во вред интересам третьих лиц (государства, кредиторов и т. д.). Именно поэтому-то в этих случаях весьма важно активное вмешательство суда и выяснение действительных отношений тяжущихся.

А. Г. Гойхбарг является сторонником широкого применения ст. 4 ГПК, поэтому он предлагает толковать ее в том смысле, что право решать дело на основании общих начал советского законодательства и общей политики рабочекрестьянского правительства представляется «суду не только в тех случаях, когда нет узаконений и распоряжений, касающихся данного правового вопроса, но и тогда, когда имеются законы, относящиеся к данному вопросу, но суд найдет, что они не применимы к данному конкретному делу» (стр. 130). Здесь, конечно, автор, имеет в виду не то, чтобы суд при разрешении каждого конкретного дела подходил к нему не формально и решал бы спор не путем бездушного применения того или иного закона, а исходя из всей конкретной обстановки и жизненно. Это само собой разумеется. Но автор, очевидно, считает возможным, чтобы суд имел право не применять существующий закон по мотивам нецелесообразности применения его по конкретным делам. Этот путь противопоставления целесообразности и законности принципиально неправилен, и судебная практика, Верховного Суда, истолковала ст. 4 ГПК не в том смысле, как ее толкует А. Г. Гойхбарг.

Однако, наряду с указанными недостатками книга А. Г. Гойхбарга имеет и ряд достоинств на которые следует указать. «Курс» автора написан довольно простым и живым языком, местами читается с интересом. Некоторые главы книги, как, например, глава о доказательствах, о судебных расходах, о добровольной подсудности, в отличие от общего тона и характера всей книги, дают интересный и богатый материал, снабженный параллелями из иностранной, главным образом, французской литературы и законодательства.

Кроме того, достоинством книги является и то, что автором использована в существенных частях судебная практика РСФСР.

В общем же, при наличии указанных выше дефектов книга А. Г. Гойхбарга вряд ли может считаться ценным учебником для ВУЗ'ов, и рекомендовать ее можно только за отсутствием, к сожалению, другого учебника по гражданскому процессу.

В. Тадевосян.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 116, 122, 124, 125, 126, 127, инструкция № 17.

Циркуляры НКЮ.

РАЗ'ЯСНЕНИЕ НКЮ № 116.

В виду возникших на местах сомнений по вопросу о назначении опеки над несовершеннолетними членами крестьянского двора в случае, если во дворе не имеется взрослых членов, Народный Комиссариат Юстиции на основании поручения СНК РСФСР разъясняет, что, согласно ст. 70 Земельного Кодекса, если в составе двора останутся одни несовершеннолетние, сельский совет назначает к ним опекуна или попечителя на основании закона об опеке и попечительстве. Если среди оставшихся во дворе несовершеннолетних один из них допущен сельским советом к самостоятельному ведению хозяйства, то к нему назначается попечитель. В случае же, если кроме несовершеннолетнего домохозяйина в составе двора имеются другие несовершеннолетние его члены, то к последним назначается опека на основании действующих законов.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

31 августа 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 122 и НКТ № 263.

О порядке выдачи пособий и пенсий, оставшихся недополученными к моменту смерти застрахованных.

В отмену разъяснения НКЮ РСФСР и НКТ РСФСР от 17/II—1927 г. № НКЮ—52 НКТ—59 по вопросу о порядке выдачи пособий и пенсий, оставшихся недополученными к моменту смерти застрахованных («Изв. НКТ» № 15, «Е. С. Ю.» № 13, за 1927 г.), НКТ и НКЮ РСФСР разъясняют:

1. Пособия и пенсии, оставшиеся недополученными от страхователей к моменту смерти застрахованных, не подлежат включению в общую наследственную массу их имущества.

2. Правом на получение пособий и пенсий, оставшихся недополученными у страховых органов к моменту смерти застрахованных лиц пользуются следующие члены семьи умершего застрахованного лица:

а) несовершеннолетние дети, усыновленные, братья и сестры до достижения ими 16 лет;

б) нетрудоспособные дети, усыновленные, братья и сестры, утратившие трудоспособность до достижения 16-летнего возраста;

в) родители, усыновители и супруг, независимо от их нетрудоспособности.

3. Право на получение этих пособий и пенсий определяется постановлением местной страховой кассы по представлению удостоверений соответствующих органов о том, что возбудивший ходатайство является членом семьи умершего и принадлежит к числу лиц, перечисленных в п. 2 настоящего циркуляра.

Указанные пособия и пенсии распределяются страховой кассой между членами семьи, имеющими право на получение таковых, в равных долях и выдаются по правилам, установленным для выдачи пособий членам семьи, потерявшим кормильца.

4. Ходатайства о выдаче недополученных к моменту смерти застрахованного пособий и пенсий должны быть поданы в течение шестимесячного срока со дня смерти застрахованного.

При неустребовании этих пенсий и пособий в указанный срок, они зачисляются в доход страхкасы и выдаче не подлежат.

5. Жалобы на действия местных страхкасс по вопросам распределения недополученных пособий и пенсий подаются в течение двухнедельного срока в губстрахкасу, постановление которой является окончательным и обжалованию не подлежит.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Зам. Наркомтруда Романов.

31 авг./5 сентября 1928 г.

Циркуляр НКВД № 307, НКТР. № 262, НКЮ № 124.

Начальникам административных отделов, заведующим отделами труда краевых, областных и губернских исполнительных комитетов и край., обл., губ. судам и прокурорам.

О мерах борьбы с хулиганством на биржах труда.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров от 3 VII с. г. «О мероприятиях по борьбе с хулиганством на биржах труда и об улучшении работы биржи труда»

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 14/VII 1928 г., № 162), в целях осуществления решительных мер борьбы с наблюдающимся хулиганством на биржах труда и обеспечения порядка на них, Народные Комиссариаты Внутренних Дел, Юстиции и Труда РСФСР предлагают провести в срочном порядке нижеследующие мероприятия:

1. Административным отделам установить как вблизи зданий биржи труда, так и внутри таковых постоянные милиционерские посты, на которые назначать вполне выдержанных и стойких товарищей, опытных в обращении с посетителями.

Количество внутренних постов устанавливается по соглашению с заведующими биржи труда и в зависимости от расположения помещений биржи труда, исходя примерно из расчета—на биржах труда с количеством состоящих на учете безработных от 5 до 10 тысяч—один внутренний пост; от 10 до 20 тысяч—2 поста и т. д.

Примечание. На биржах труда, имеющих на учете менее 5.000 безработных внутренние милиционерские посты не устанавливаются и охрана порядка возлагается на администрацию биржи труда.

2. Административным отделам немедленно по получении настоящего циркуляра войти в президиумы городских советов и в исполкомы с соответствующим, согласно п. 5 вышеуказанного постановления СНК РСФСР, ходатайством, о закрытии в месячный срок в районе расположения биржи труда всех пивных, а равно о воспреещении в этом же районе торговли спиртными напитками в часы открытия биржи труда.

Отделам труда и административным отделам, во исполнение п. 8 вышеуказанного постановления СНК в ближайшее же время добиться перед городскими советами и исполкомами, чтобы в районе расположения бирж труда не находилось рынков, базаров, толкучек и других мест массового скопления граждан.

3. Органам милиции вести решительную и систематическую борьбу с шинкарством вблизи биржи труда, путем привлечения к судебной ответственности всех без исключения лиц, замеченных в нелегальной торговле спиртными напитками.

4. Вменить в обязанность органам милиции и администрации биржи труда повести решительную борьбу с хулиганствующим элементом на биржах труда путем привлечения в установленном порядке к ответственности всех лиц, замеченных в хулиганстве и нарушающих нормальную работу биржи труда, для чего завести специальный учет в отношении этих элементов. В дальнейшем соответствующие акты, составляемые на нарушителей заведующими и комендантами биржи труда, заведующими секциями и отделениями биржи труда приравниваются к протоколам, составляемым органами дознания.

5. Вменить в обязанность органам милиции оказывать безоговорочное содействие администрации биржи труда для немедленного удаления из помещения биржи труда и направления в соответствующие учреждения милиции хулиганов, пьяных и нарушителей порядка.

6. Обеспечить со стороны административных отделов и народных судов быстрое рассмотрение дел о нарушителях порядка на биржах труда в отношении хулиганствующего элемента, административным органам и судам усилить применение установленных законом и обязательными постановлениями репрессий, рассматривая в отношении особо злобных нарушителей и лиц, имевших судимость, дела в показательных процессах с применением высылки или ссылки.

7. Отделам труда усилить внимание к работе биржи труда особенно в части выявления и пресечения невинимательного, грубого и бюрократического отношения сотрудников биржи труда к безработным.

8. Предоставить право отделам труда по представлению комитетов биржи труда снимать с учета биржи труда безработных, виновность которых в хулиганстве установлена в судебном порядке. О всех таких безработных членах союза, снятых с учета биржи труда сообщать в соответствующие профсоюзные организации.

9. Пункты настоящего циркуляра, имеющие непосредственное отношение к безработным, включаются в правила внутреннего распорядка бирж и вывешиваются в помещениях посреднических органов на видном месте для всеобщего сведения.

10. Органам прокурорского надзора паблжности за точным проведением настоящего распоряжения.

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел **Егоров.**

Народный Комиссар Труда **Бахутов.**

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики **Янсон.**

3/4/8 сентября 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 125,

НКП и Т № 23/278.

О порядке выполнения местными предприятиями НКП и Т и Центральным Бюро контроля переводов в г. Орле требований судебно-следственных органов на выемку корреспонденции.

В виду возникающих на местах и в Центральном Бюро контроля переводов (ЦБКП) в г. Орле недоразумений при выполнении требований судебно-следственных органов в развитие ст. 369-а постановлений по почт. части I изд. 1925 г., настоящим предлагается в случаях необходимости задержания, осмотра и выемки корреспонденции руководствоваться следующим порядком равно обязательным, как для органов НКП и Т, так и НКЮ:

1) Задержание почтовых отправлений всех видов по требованию следователей может производиться на срок не более 14 дней со дня получения требования следователя, после чего при неполучении распоряжения, подкрепленного прокурором, задержанные отправления поступают в обработку на общем основании.

2) К требованиям судебно-следственных органов на осмотр и выемку почтовых отправлений всех видов должны прилагаться письменные разрешения прокурора, без коих означенные требования исполнению не подлежат.

3) Подлинные переводные билеты, оплаченные и не оплаченные, находящиеся в предприятиях и ЦБКП считаются почтовыми отправлениями, и в отношении их соблюдение п. 2 настоящего распоряжения обязательно.

4) В требованиях, направляемых непосредственно в предприятия и ЦБКП (г. Орел) должны заключаться следующие обязательные сведения о корреспонденции: а) место подачи, а для Ленинграда и Москвы еще и №№ городских отделений; б) время подачи (число, месяц и год); в) для регистрируемых отправлений №№ их по подавательским книгам или реестрам и г) место назначения. В видах ускорения справок желательное указание о времени выплаты переводов. Если требующий орган располагает данными о наименовании адресата, ценности отправлений или другими сведениями, то таковые также должны включаться в требования, что может способствовать к безошибочному определению разыскиваемых отправлений.

5) При наличии указанных в предыдущем пункте четырех обязательных видов сведений, — предприятия и ЦБКП обязываются давать судебно-следственным органам справки и самые отправления в кратчайший срок, — для предприятий трехдневный, а для ЦБКП по переводам отработанным также в трехдневный, а по переводам, еще находящимся в обработке, в двухнедельный срок.

6) В виду имевших место необоснованных случаев возбуждения судебно-следственными органами переписок через прокуратуру о невыполнении почтовыми местами и ЦБКП требований о высылке переводных билетов, настоящим поручается всем органам НКЮ иметь наблюдение за правильностью и выполнением своих требований, возбуждая переписку только в случаях действительного невыполнения или задержки.

Заместитель Народного Комиссара П. и Т. **Любович.**
За Прокурора Республики **Траскович.**

11/12 сентября 1928 г.

Циркуляр № 126.

Краевым, областным и губернским судам.

Об изменении циркуляра НКЮ № 91 от 30 VI—1928 г. в части, касающейся нотариальных действий юридических лиц, выступающих в суде в качестве поверенных.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции 7 сентября с. г., рассмотрев ходатайство акционерного общества «Кредит-Бюро» об изменении циркуляра № 91 в части, касающейся нотариальных действий юридических лиц, выступающих

в суде в качестве поверенных, постановила — исключить распространение п. 3 циркуляра НКЮ № 91 от 30 VI—28 г. на органы акционерного общества «Кредит-Бюро».

Народный Комиссар Юстиции **Янсон.**

12 сентября 1928 г.

Циркуляр № 127.

Всем губернским, областным и краевым прокурорам и председателям судов тех же наименований.

О борьбе с нарушениями при хлебозаготовках.

Распоряжение СНК Союза ССР от 11 сентября 1928 года («Известия ЦИК СССР и ВЦИК», № 212) установило, что несмотря на издание целого ряда постановлений правительства о нормальных взаимоотношениях между хлебозаготовительными органами и о ликвидации принудительного изъятия хлеба, отмечаются случаи, когда местные органы (сельсоветы, окружные и районные исполкомы) незаконно запрещают открытие сыпных пунктов и ликвидируют открытые сыпные пункты, не взирая на разрешение этих пунктов вышестоящими органами власти. Отмечаются также случаи невыполнения или задержки выполнения отделами торговли низовых исполкомов распоряжений отделов торговли вышестоящих исполкомов, а равно случаи незаконного запрещения крестьянам вывозить хлеб для сдачи за пределы их района.

Рассматривая такие нарушения хлебозаготовительных мероприятий, как уголовно-наказуемое превышение власти, Народный Комиссариат Юстиции в соответствии с указанным распоряжением СНК СССР предлагает во всех указанных случаях привлекать виновных должностных лиц к ответственности, обеспечить срочное производство расследований по таким делам и своевременное рассмотрение их судом.

Подтверждая наш циркуляр от 16/VII—28 г. НКЮ вновь подчеркивает необходимость мобилизации органов юстиции для борьбы с рецидивом применения чрезвычайных административных мер со стороны местных органов в деле хлебозаготовок, и усматривая в повторных случаях превышения власти, отмеченных распоряжением СНК Союза ССР от 11 сентября, угрозу срыва хлебозаготовительной работы, НКЮ предлагает, под личной ответственностью прокурорского надзора и судебного аппарата, принять указанные в настоящем циркуляре меры.

Народный Комиссар Юстиции **Янсон.**

15 сентября 1928 г.

«Утверждаю»

Зам. Наркомюста **Стучка.**

«Утверждаю»

Зам. Наркомторга **Чухрита.**

«Утверждаю»

Наркомфин **Милютин.**

«Утверждаю»

Зам. Наркомзема **Клименко.**

Инструкция № 17 от 15 августа 1928 года.

о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Общие положения.

1. Судебные пошлины взимаются по делам, рассматриваемым в порядке гражданского производства судами и учреждениями, снабженными судебными функциями, а именно:

а) судами, народными, окружными, губернскими, областными, краевыми, главными судами автономных республик и Верховным Судом РСФСР;

б) высшей и местными арбитражными комиссиями, действующими на основании утвержденного 12/I—25 г. ЭКОСО РСФСР положения об арбитражных комиссиях («С. У.» 1925 г. № 6, ст. 46);

в) волостными, районными, уездными, кантонными, окружными, губернскими, областными, краевыми и соответствующими им земельными комиссиями, а также Особой Коллегией Высшего Контроля по земельным спорам, по делам, указанным в ст. 6 вводного закона к Земельному Кодексу и в положении об ОКВК и КВК автономных республик;

г) арбитражными комиссиями при товарных и фондовых биржах;

д) нотариальными конторами при нотариальном удостоверении третейских записей.

Примечание. В дальнейшем перечисленные в пункте «а» настоящей статьи суды народные, окружные и проч. будут именоваться просто судами, а перечисленные в пункте «в» земельные комиссии, за некоторыми исключениями, будут именоваться волостными, уездными и областными земельными комиссиями, а Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам—ОКВК, Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам автономных республик—КВК.

2. Все суммы, поступающие от взимания судебных пошлин в судах (пункт «а» ст. 1) зачисляются в доход РСФСР по смете НКЮ, в арбитражных комиссиях высшей и местных (пункт «б» ст. 1) по смете СНК РСФСР, в судебно-земельных органах, кроме указанных в ст. 4 настоящей инструкции—по смете НКЗ РСФСР, в арбитражных комиссиях при товарных и фондовых биржах—по смете НКТорга РСФСР.

Примечание. Судебные пошлины зачисляются по § 19 ст. 1 сметы соответствующего ведомства.

3. Судебные пошлины, внесенные в народные суды и в состоящие на местном бюджете арбитражные комиссии при подаче исковых заявлений и кассационных жалоб и зачисленные в доход госбюджета, перечисляются полностью в доход городского, уездного или окружного бюджета, согласно пункта «л» ст. 131, пункта «к» ст. 134 и пункта «з» ст. 139 положения о местных финансах РСФСР («Собр. Узак.» 1927 г. № 92, ст. 668), по § 9 раздела XIII сметной номенклатуры по местному бюджету («В. Ф.» 1927 г., № 37, ст. 303, стр. 8).

4. Судебные пошлины, поступающие в волостные, районные, уездные и окружные земельные комиссии, зачисляются непосредственно в соответствующие бюджеты по § 9 раздела XIII сметной номенклатуры по местному бюджету.

5. Местным советам, по постановлению губернских и соответствующих им исполнительных комитетов, предоставляется право устанавливать для зачисления в местные средства надбавки к поступающим в доход госбюджета судебным пошлинам в размере не свыше 100% этих пошлин.

Означенные надбавки поступают в соответствующий городской или уездный или окружной бюджет (пункт «м» ст. 131 и пункт «л» ст. 134 положения о местных финансах РСФСР) и зачисляются по § 3 раздела XI сметной номенклатуры по местному бюджету.

Примечание 1. По делам, рассматриваемым в земельных комиссиях и в ОКВК, надбавки к судебным пошлинам не взимаются.

Примечание 2. Местные советы могут установить надбавки в разных размерах, не свыше, однако, указанных в настоящей статье, или вовсе освобождать от них разные категории дел.

6. За все выдаваемые по просьбе сторон судами и учреждениями, снабженными судебными функциями, копии, справки, листы, свидетельства, протоколы и прочие документы взыскивается особый канцелярский сбор, в размере 10 копеек со страницы (ст. 41 ГПК, ст. 2 постановления ВЦИК и СНК от 14/IX—1923 г.—«С. У.» 1923 г. № 89, и ст. 65 утвержденных 4/ХІ 1925 г. ЭКОСО РСФСР правил—«С. У.» 1926 г. № 2, ст. 5).

Означенный сбор, взимаемый состоящими на государственном бюджете судами и учреждениями, снабженными судебными функциями, зачисляется в доход госбюджета по § 19 ст. 1 сметы ведомств, указанных в ст. 2 настоящей инструкции, а взимаемый состоящими на местном бюджете судами и учреждениями, снабженными судебными функциями—в доход соответствующего местного бюджета.

Примечание. Особый канцелярский сбор в арбитражных комиссиях при товарных и фондовых биржах не взимается.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О судебных пошлинах, взимаемых в судах.

7. По искам, по которым оценка возможна в момент их предъявления, судебная пошлина взимается одновременно с подачей искового заявления в следующих размерах:

а) при цене иска свыше 10 до 50 рублей—в размере 1% с цены иска;

б) при цене иска свыше 50 руб. до 500 руб.—в размере 2% с цены иска;

в) при цене иска свыше 500 руб.—в размере 3% с цены иска.

Иски ценою в 10 рублей и ниже, а также иски неимущественного характера от обложения судебными пошлинами освобождаются, при чем под исками неимущественного характера следует понимать иски, не подлежащие денежной оценке.

8. В размере, указанном в предшествующей статье, судебные пошлины взимаются с каждого первоначального и встречного иска. При замене выбывающего из дела истца надлежащим истцом в порядке ст. 166 ГПК судебные пошлины вторично не взыскиваются.

Заявления о вступлении в дело третьих лиц оплачиваются судебной пошлиной, если они вступают в дело с самостоятельным требованием.

Гражданский иск, предъявленный в уголовном процессе и признанный уголовным судом обоснованным и подлежащим удовлетворению, но переданный в гражданский суд в порядке ст. 329 УПК, освобождается от судебных пошлин по сумме иска, заявленного в уголовном суде.

9. С каждой кассационной жалобы, в том числе со всякой кассационной жалобы, подаваемой третьим лицом, тем судом, на решение которого приносится жалоба, взыскивается судебная пошлина в половинном размере с указанных в ст. ст. 7 и 14 ставок, исчисляемых со спорной по жалобе суммы (инструктивное письмо ГПК Верховсуда № 2—1927 г.—«Е. С. Ю.» 1927 г., № 21, стр. 655).

Не подлежат оплате судебной пошлиной жалобы по решениям в части отказа в присуждении судебных пошлин и расходов.

С частных жалоб и жалоб на действия судебных исполнителей судебные пошлины не взыскиваются.

10. Цена иска определяется:

а) в исках о взыскании денежных сумм и об имуществе—отыскиваемой суммой или стоимостью отыскиваемого имущества, первоначально определяемой истцом;

б) в исках, состоящих из нескольких самостоятельных исковых требований—общей суммой всех требований;

в) в исках о срочных выдачах и платежах—совокупностью всех платежей и выдач;

г) в исках о выдаче содержания неимуществу и нетрудоспособным родителям, детям и супругу—совокупностью платежей и выдач за один год, в исках бессрочных или пожизненных платежей и выдач за три года;

д) в исках о прекращении или продолжении арендного договора—суммой арендной платы за остающийся срок действия договора;

е) по делам о признании должника несостоятельным надлежит первоначально взыскивать судебную пошлину в размере 10 руб. с последующим довыскаанием пошлины с тех сумм, которые впоследствии будут выплачены кредитором ликвидационной комиссией или судом.

В тех случаях, когда объявление несостоятельности по претензии кредитора было основано на документе (например, исполнительном листе), по которому судебная пошлина уже ранее была взыскана, дополнительная пошлина не взыскивается;

ж) по искам членов крестьянских дворов о распределении имущества таковых между их членами—ценою отыскиваемой истцом имущественной доли, исчисляемой в соответствии с представляемой истцом описью имущества двора (ст. 29 инструкции НКЗ и НКЮ от 30 марта 1927 г. «о производстве семейно-имущественных разделов трудового земельного хозяйства» (дворов)—«Сел.-Хоз. Жизнь» 1927 г., № 16, ст. 15);

з) в исках о разделе наследства—ценою отыскиваемой истцом доли в наследстве;

и) по искам о прекращении договора—суммой неисполненного договора, при чем заявленный одновременно с требованием о прекращении договора иск об убытках оценивается полностью.

11. Цена иска показывается истцом. В случае явного несоответствия указанной цены с действительной стоимостью отыскиваемого, суд определяет цену иска.

12. При уменьшении исковых требований внесенная пошлина и надбавка к ней не возвращается. При увеличении иска недостающая сумма судебных пошлин и надбавок вносится одновременно с заявлением увеличенных требований.

Примечание. Неуплата судебных пошлин и надбавок к ним влечет за собой последствия, указанные в ст. 81 ГПК.

13. В случаях, указанных в двух предшествующих статьях, судебная пошлина и надбавка к ней должна быть внесена дополнительно в размере разницы между уплаченной

ранее суммой и суммой, причитающейся со всякого иска в увеличенном размере.

Например: первоначально иск был определен в размере 40 р., следовательно, причиталось внести 1% с иска, т.-е. 40 коп., затем иск был увеличен на 40 руб., т.-е. определен в размере 80 р. С 80 руб. судебная пошлина причитается в размере 2% с суммы иска, т.-е. 1 р. 60 к. внесено ранее 40 коп., следует довести 1 р. 20 к., (а не 40 коп., как причиталось бы, если бы судебная пошлина взыскивалась отдельно с первоначально заявленной цены иска и отдельно с суммы, на которую был увеличен иск).

14. По искам, по которым оценка представляется затруднительной в момент предъявления иска, размер судебной пошлины предварительно определяется судом или арбитражной комиссией, но не может быть ниже 10 рублей.

15. Дела особого производства: а) по имуществу, оставшемуся после умерших (ст. 198 ГПК), б) об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, в) по жалобам на действия нотариусов, г) о производстве по восстановлению прав по утраченным документам на заявителя, (вызывное производство), подлежат обложению судебными пошлинами в размере не свыше 2 рублей.

Пошлины взимаются судом при принятии дела к производству.

16. При нотариальном удостоверении третейских записей (ст. 199 ГПК) судебная пошлина, соответственно спорной сумме, взыскивается в половинном размере ставок, установленных ст. 35 ГПК (ст. 7 настоящей инструкции). Если в момент совершения третейских записей размер спорной суммы определить представляется затруднительным, то предварительно взыскивается 5 руб. с последующим довызысканием пошлины, пропорционально цене иска, народным судьей при выдаче исполнительного листа по третейскому решению.

17. Судебная пошлина, надбавка к той пошлине и особый канцелярский сбор не взыскиваются:

а) с государственных учреждений и предприятий, в том числе коммунальных, содержащихся на общегосударственные и местные средства, в сметном порядке, а равно с тех переведенных на хозяйственный расчет коммунальных предприятий, по канализации и ассенизации, водоснабжению, освещению, дезинфекционных камер и т. п., которые содержатся в целях благоустройства и здравоохранения и эксплуатируются без сдачи в аренду;

б) с ВЦСПО и объединяемых им профессиональных союзов;

в) с истцов по взысканию всякого рода заработной платы и средств на содержание;

г) с трудящихся, признанных постановлением народного судьи или суда, разбирающего дело, не имеющим достаточных средств к уплате судебных пошлин;

д) с освобожденных на основании особых законоположений учреждений, предприятий и организаций;

е) с предприятий, приравненных специальными законодательными актами в отношении налогов и сборов к учреждениям, состоящим на государственном бюджете (циркуляр НКФ СССР от 11/XI—27 г. № 69—«Известия НКФ СССР» 1927 г., № 7, стр. 156).

Примечание 1. Государственный Банк не подлежит освобождению от уплаты судебных пошлин.

Примечание 2. Определения об освобождении трудящихся от судебных и прочих сборов могут быть пересматриваемы в зависимости от изменения их имущественного положения.

18. Ответчики, не освобожденные от судебной пошлины, по искам государственных учреждений и предприятий, организаций и лиц, освобожденных от уплаты судебных пошлин и особого канцелярского сбора (ст. 17), в случае удовлетворения означенных исков полностью или частью вносят в доход государства судебные пошлины и особый канцелярский сбор пропорционально размеру исковых требований, удовлетворенных решением суда.

Примечание 1. Судебные пошлины, особый канцелярский сбор и расходы по делу, в случае удовлетворения иска прокуратуры, предъявленного в порядке ст. 2 ГПК, подлежат взысканию с ответчика в доход казны.

Примечание 2. В случае удовлетворения полностью, или в части исковых требований по искам, предъявленным в уголовном суде и переданным в гражданский суд в порядке ст. 325 ГПК, судебная пошлина с ответчиков не взыскивается.

19. В случаях, указанных в предшествующей статье, если сумма подлежащих взысканию с ответчика в пользу государства или местных средств судебных пошлин и особого канцелярского сбора, а также причитающихся с ответчика платежей в возмещение понесенных судом расходов по производству дела (ст. 47 ГПК), оказывается ниже одного рубля, то означенное взыскание не производится, а понесенные судом расходы принимаются за счет казны.

Примечание. При подсчете перечисленных в настоящей статье причитающихся с ответчика сумм надбавка к судебной пошлине в расчет не принимается.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О порядке взыскания, отсрочки, рассрочки и сложения судебных пошлин, налагаемых судами.

20. Судебные пошлины и надбавки к ним взыскиваются судебными исполнителями и милицией порядком, установленным в ст.ст. 255—316 ГПК в следующих случаях:

а) последующего определения цены иска судами (ст.ст. 37, 38 и 200 ГПК);

б) возмещение судебных пошлин, от которых были освобождены истцы по искам, удовлетворенным в целом или части (ст.ст. 43 и 47 ГПК).

21. В развитие ст.ст. 36, 39 и 81 ГПК предоставляется судам, по их усмотрению и при наличии уважительных обстоятельств, производить отсрочку и рассрочку причитающихся по предъявляемым искам судебных пошлин и надбавок к ним в доход местных средств на срок окончания дела в первой инстанции и, во всяком случае, не далее трех месяцев со дня предъявления иска.

22. В обеспечение исправного внесения рассроченных и отсроченных сумм должен быть одновременно с постановлением наложен арест на имущество истца, по его указанию.

Примечание. Неисполнение требования настоящей статьи влечет за собой ответственность в порядке ст. 89 настоящей инструкции.

23. По наступлении срока рассроченного или отсроченного платежа, или по окончании дела, недовнесенная сумма взыскивается в порядке, указанном в ст. 20 настоящей инструкции, с обращением взыскания как на арестованное в порядке обеспечения (ст. 22 настоящей инструкции), так и на всякое другое имущество истца, при чем до уплаты всех недовнесенных сумм исполнительный лист не может быть выдан.

24. Подлежащие суммы должны быть взысканы с истца, хотя бы в его пользу по решению суда было присуждено возмещение этих издержек с ответной стороны.

25. Жалобы на решение судов, каковыми решениями исчислены судебные пошлины (ст.ст. 37 и 38 ГПК), при отсутствии определения об отсрочке и рассрочке взноса этих пошлин получают движение лишь при условии взноса жалобщиками всех причитающихся с них по указанному исчислению пошлин.

26. Определения судов об обложении судебной пошлиной могут быть обжалованы отдельно от жалобы на решение по делу в семидневный срок со дня объявления стороне вышеуказанного определения. Жалобы эти должны подаваться через тот суд, который вынес определение об обложении судебной пошлиной.

Примечание. Принесение этой жалобы не приостанавливает исполнения отсроченных о взыскании судебных пошлин.

(Окончание следует).

Ответственный Редактор Я. Бранденбургский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Ф. Нюрина.
А. Стельмахович.

Москва. Главлит А 21.661.

15.000 экз.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.